Афоризмы и цитаты

ДАНТЕ

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

В ЦИТАТАХ И АФОРИЗМАХ

Божественная комедия в цитатах и афоризмах

Алигьери Данте

Аннотация
Алигьери Данте. Божественная комедия в цитатах и афоризмах
Ад
- Песнь 1
- Ад. Песнь 1
- Песнь 2
- Ад. Песнь 2
- Песнь 3
- Ад. Песнь 3
- Песнь 4
- Ад. Песнь 4
- Песнь 5
- Ад. Песнь 5
- Песнь 6
- Ад. Песнь 6
- Песнь 7
- Ад. Песнь 7
- Песнь 8
- Ад. Песнь 8
- Песнь 9

Ад. Песнь 9
Песнь 10
Ад. Песнь 10
Песнь 11
Песнь 12
Ад. Песнь 12
Песнь 13
Ад. Песнь 13
Песнь 14
Ад. Песнь 14
Песнь 15
Песнь 16
Ад. Песнь 16
Песнь 17
Ад. Песнь 17
Песнь 18
Ад. Песнь 18
Песнь 19
Ад. Песнь 19
Песнь 20
Ад. Песнь 20
Песнь 21
Песнь 22
Ад. Песнь 22
Песнь 23
Ад. Песнь 23

Песнь 24
Ад. Песнь 24
Песнь 25
Ад. Песнь 25
Песнь 26
Ад. Песнь 26
Песнь 28
Ад. Песнь 28
Песнь 29
Ад. Песнь 29
Песнь 30
Ад. Песнь 31
Песнь 32
Ад. Песнь 33
Песнь 34
Чистилище
Песнь 1
Чистилище. Песнь 1
Песнь 2
Чистилище. Песнь 2
Песнь 3
Чистилище. Песнь 3
Песнь 4
Чистилище. Песнь 4
Песнь 5
Чистилище. Песнь 5

Песнь 6
Песнь 8
Песнь 9
Чистилище. Песнь 9
Песнь 10
Чистилище. Песнь 10
Песнь 12
Чистилище. Песнь 12
Песнь 13
Чистилище. Песнь 13
Песнь 15
Чистилище. Песнь 15
Песнь 16
Чистилище. Песнь 16
Песнь 18
Чистилище. Песнь 18
Песнь 19
Чистилище. Песнь 19
Песнь 20
Чистилище. Песнь 20
Песнь 22
Чистилище. Песнь 22
Песнь 23
Песнь 24
Чистилище. Песнь 24
Песнь 25

Чистилище. Песнь 25
Песнь 26
Чистилище. Песнь 26
Песнь 27
Чистилище. Песнь 27
Песнь 28
Чистилище. Песнь 28
Песнь 29
Чистилище. Песнь 29 (1)
Песнь 30
Чистилище. Песнь 30
Песнь 31
Чистилище. Песнь 31
Песнь 32
Чистилище. Песнь 32
Чистилище. Песнь 33
Рай
Песнь 1
Рай. Песнь 1
Песнь 3
Рай. Песнь 3
Песнь 4
Рай. Песнь 4
Песнь 5
Рай. Песнь 5
Рай. Песнь 6

Песнь 7
Песнь 8
Рай. Песнь 8
Песнь 9
Рай. Песнь 10
Песнь 11
Рай. Песнь 11
Рай. Песнь 12
Песнь 13
Песнь 14
Рай. Песнь 14 (1)
Рай. Песнь 14 (2)
Песнь 15
Рай. Песнь 16
Песнь 17
Песнь 18
Рай. Песнь 18
Песнь 19
Рай. Песнь 19
Песнь 20
Рай. Песнь 20
Песнь 21
Рай. Песнь 21
Песнь 22
Рай. Песнь 22
Песнь 24

Рай. Песнь 24
Песнь 25
Песнь 26
Рай. Песнь 26
Песнь 27
Рай. Песнь 27
Песнь 29
Рай. Песнь 29
Песнь 30
Песнь 31
Рай. Песнь 31 (1)
Рай. Песнь 31 (2)
Песнь 32
Песнь 33

Аннотация

«Божественная комедия» Данте не только вдохновила Дэна Брауна на создание бестселлера «Инферно», вот уже семьсот лет эта самая таинственная книга за всю историю мировой литературы не дает покоя исследователям. Расшифровать спрятанные в ней символы и аллегории пытаются философы, математики, лингвисты, историки и просто любители тайн. «Божественная комедия» – это огромная поэма, свыше 1000 страниц. В этой книге собраны самые важные, ключевые моменты, которые позволят погрузится в увлекательный сюжет!

Алигьери Данте
Божественная комедия в цитатах и афоризмах

Ад

Песнь 1

* * *

* * *

Всё вниз да вниз по камешкам скользя,
Я человека встретил под горою —
Молчальника, которого нельзя

Расшевелить словесною игрою.

«Но сам ты кто? И для чего сюда

Спешишь, в обитель скорби, плача, стона?
Зачем с пути к вершине вечных благ
Под золотым сияньем небосклона

Ты вниз свернул, коль сам себе не враг?

Спешить: здесь гибель царствует одна;
Иди за мной, не ожидая худа.
Я выведу – мне эта власть дана —

Тебя сквозь царство вечности отсюда».

«Спаси меня! – я страстно умолял,

– От бедствий огради меня ужасных,
Влеки в обитель смерти, чтоб познал
Я скорбь теней томящихся, несчастных.
И приведи к священным тем вратам,
Где стережет обитель душ прекрасных
Пресветлый Петр. Я быть желаю там».

Ад. Песнь 1

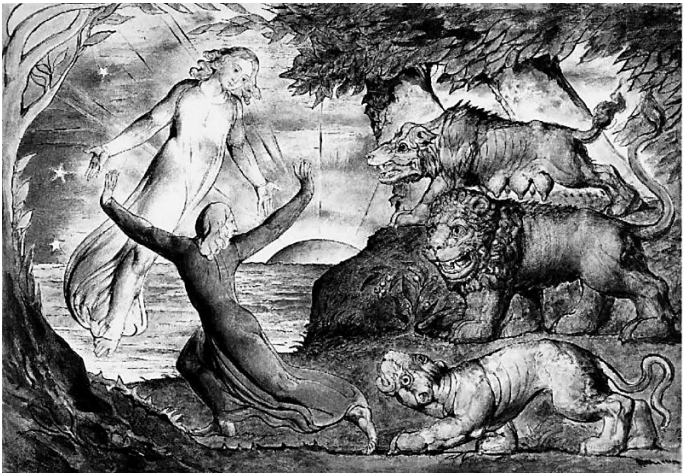
* * *

* * *

Переступив границу зрелых лет,
Я в темный лес забрел и заблудился.
И понял, что назад дороги нет…

Передо мной внезапно вырос лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шел на меня. Я замер, присмирев.

Смотрел в глаза он яростно и твердо.
Я, словно лист, затрепетал тогда.
А рядом с ним возникла волчья морда.



Песнь 2

* * *

«Без страха я скольжу над этой бездной,
—
Сказала Беатриче, – но, поэт,
Дерзну тебе я дать совет полезный:

Оно и сбросит в пропасть, может статься.
Покуда Небо силы мне дает,
Дурного я могу не опасаться,

И адский жар ступней моих не жжет».

«И ты, поэт, благословенен будь,
Ты, внявший уговорам девы рая.
Я ожил и с тобой пуститься в путь

Готов, от нетерпения сгорая.
Мне больше не страшна пучина зол…
Веди ж меня, дорог не разбирая…»

Так я сказал – и за певцом пошел.

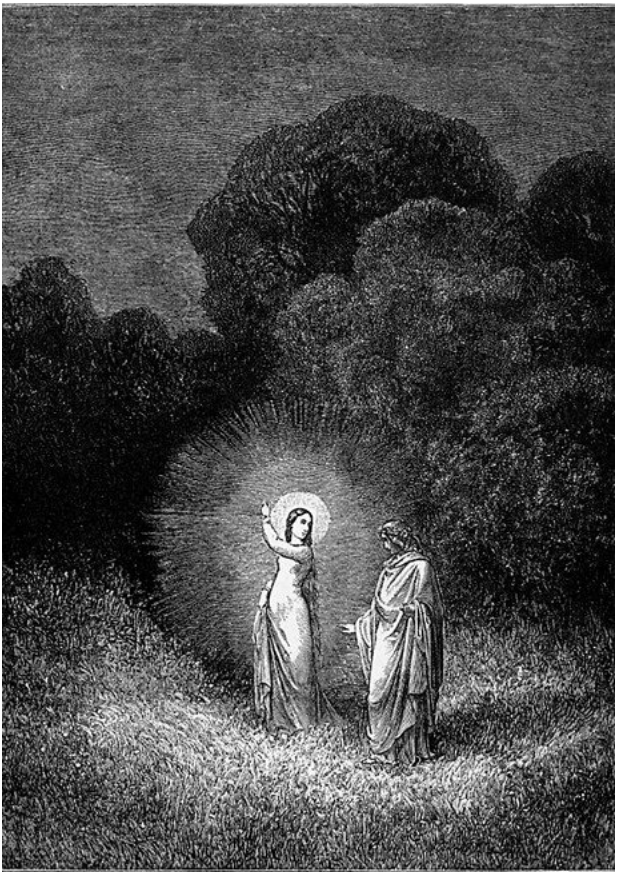
Ад. Песнь 2

* * *

«Тень женщины прекрасной заступить-
ся

Посмела за тебя. И с этих пор
Она передо мною, как живая:
Высокий лоб, незамутненный взор.

Как звезды, в душу глянули, сверкая,
Ее глаза, а голос зазвучал,
Как пенье херувимов в царстве Рая».



Песнь 3

* * *

* * *

* * *

Их доля превратилась в прозябанье,
И здесь, в позорной наготе своей,

Они пошли, ничтожные созданья.

«Я должен вас на берег переправить,
Где холод вечный царствует и ночь,
А также – пламя, чтоб не греть, а плавить…

Но ты, – он мне сказал, – ступай-ка прочь!»

Не сдвинулся я с места. «По иному
Пути ты поплывешь, – добавил он,
– И переправит к берегу другому

Тебя другая лодка…»

Меня сковал какой-то липкий страх,

Живое тело мелкой дрожью полня,
И, устоять не в силах на ногах,
Я пал на землю, ничего не помня.

Ад. Песнь 3

«За мною – мир страданий и мучений,
За мною – скорбь и слезы без конца,
Мир падших душ, печальных привидений.

Я – правосудье высшее Творца,
Могущества и воли осознанье,
Творение Небесного Отца,

Воздвигнутое раньше мирозданья.
Бесстрастно я гляжу столетьям вслед.
Ни гнева нет во мне, ни состраданья.

За мной ни для кого надежды нет!..»

HELL Canto 3

Песнь 4

* * *

«Так знай же: их вина – не преступленье.

Но обошла их Неба благодать,

Поскольку вечным таинством Крещенья

Грехов житейских смыть им не пришлось

И зерна христианского ученья

До них священный ветер не донес.

И вера в души свет не заронила.

Что делать – я и сам в незнанье рос,

В дохристианской тьме, что нас сгубила».

Я догадался: так бывает светел

Высоких душ укромный островок.

«Учитель мой! Прошу, чтоб ты ответил

И тех назвал, кому всесильный рок
Дал светлую, особую обитель
И в бездну тьмы с другими не увлек!»

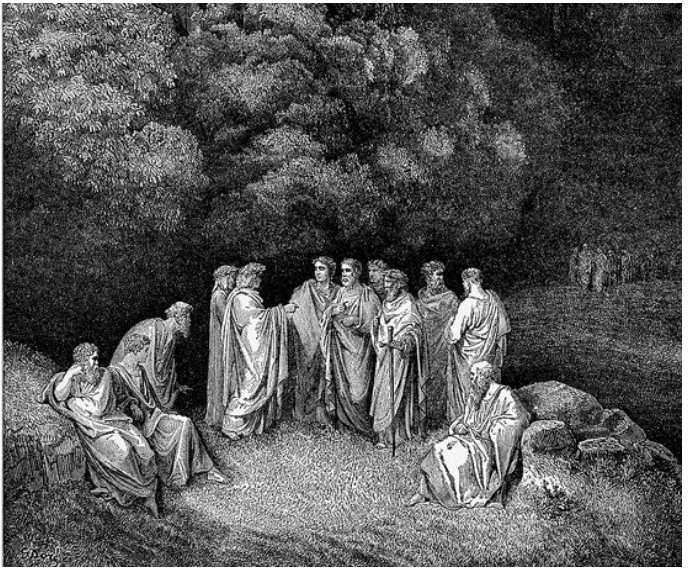
«Их слава, – объяснил мне мой спаситель, —
Минуя смерть, дошла до наших дней,
И потому Небесный Вседержитель
Их отличил в обители теней».

Ад. Песнь 4

Раскатом грома был я пробужден
И от его ударов содрогнулся.
Развеялся тяжелый, смутный сон;

Раскрыв глаза, я в страхе оглянулся,
Пытаясь различить, куда попал,
И в бездну заглянул. И ужаснулся:

Оттуда гул стенаний долетал.



Песнь 5

* * *

Круг первый Ада нами был пройден,
И во второй – поменьше – мы спускались,
Где никогда не прерывался стон
И муки ни на миг не пресекались.

И души падших грешников, дрожа,
Ругательствами Бога осыпали,
Ответ за страсть преступную держа,

За блуд и срам, в котором пребывали…
Как стаи птиц, спасаясь от зимы,
Взмывают к небу с криком, так летали,

Верней сказать, метались в царстве тьмы,
Встревоженные тени. В их полете
Надежды нет и не было… И мы

Смутились: вот итог бесчинства пло-

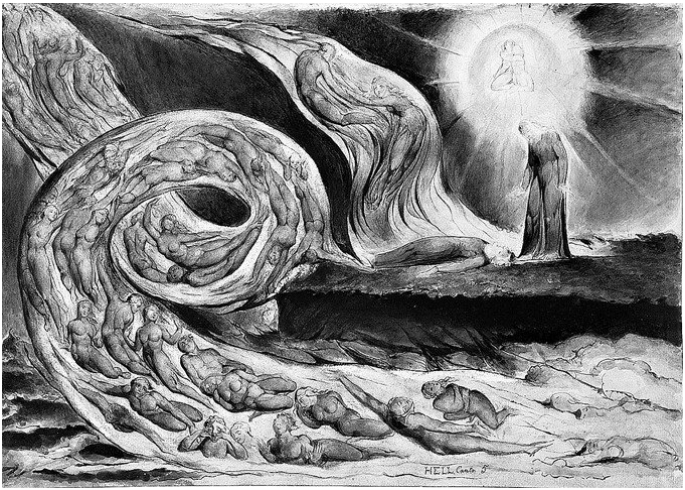
mu..

Ад. Песнь 5

Елену я увидел здесь: она

Свою отчизну сделала несчастной;
А рядом с ней – великий муж Ахилл,
Раб дружбы верной и любви напрасной;

Парис, Тристан… Вергилий краток был,
Но перечислил мне имен немало.
Их всех сгубил преступной страсти пыл.


HELL Canto 3

Песнь 6

* * *

«Увы, мой грех – обжорство, бог Маммон.
Перед тобой стоит несчастный Чакко,
Что за чревоугодье осужден

Томиться под дождем в жилище мрака.
На эту казнь за тот же самый грех
Не я один здесь осужден, однако:

Их тысячи, рабов земных утех».

«Иль ослабеют узы адских сил,
Когда Суда последний день нагрянет?»
«Знай, смертный, – спутник мой заговорил,

Чем ближе к совершенству каждый станет,
Тем ярче в нем добро и злее зло.
Хоть этих жалких грешников не тянет

К добру и совершенству, – не могло
Родиться в них подобное стремленье, —
Но осеняет всякое чело
Надежда на пощаду и прощенье».

Ад. Песнь 6

Я позабыл про друга и себя:
В тот миг свои зловещие картины
Круг Ада третий мне явил: губя

Всё без разбора, дождь стекал на льдины;
Его сменяя, черный, крупный град
И грязный снег летели на вершины

Угрюмых скал. Невыносимый смрад
Мешался с тьмой. Там Цербер, зверь опасный,
Рычал в три пасти, кровожадный взгляд

В того вперяя, кто с мольбой напрасной
Тонул в пучине, ужасом гоним.
И цвет зрачков его, кроваво-красный,

Казался жертве пламенем сплошным.
Дрожа огромным безобразным чревом,

Вонзал он когти, злобой одержим,

В плоть грешников стенающих и с гневом

Их кожу на лоскутья разрывал.

Песнь 7

* * *

«Погибельны Фортуны искушенья,
Хотя за них людской безумный род,
Не ведая в раздорах насыщенья,

Сражается и кровь напрасно льет.
Все золото и все богатство света
Людей не избавляют от забот

И не вернут покой в обитель эту».

«Да, вот, мой друг, Фортуна какова.
Не стоит доверяться ей. Не надо

Бессмысленно растрачивать слова,
То в гнев впадая, то в благоговенье.
Фортуна под лучами божества,

Ни слез не замечая, ни презренья
Парит среди созданий неземных,
Что к нам явились в первый день Творенья,

Блаженствует средь радостей иных».

Ад. Песнь 7

Я разглядел, – о жуткая минута! —
Толпу нагих дерущихся людей,
В болоте смрадном завывавших люто,

Что с кровожадной дикостью зверей,
Ощерясь, друг на друга нападали
И отгрызали мясо от костей.

«За ярость эти люди пострадали».

Песнь 8

* * *

«Безрадостно возникший на пути,

Кто ты?» – «Я тот, кто мается, стеная».
И я сказал: «Тогда стенай, плати,

За тяжкий грех, спокойствия не зная!
Пить воду скорби – вечный твой удел.
Мне вспомнилась твоя гримаса злая,

Которой и при жизни ты владел».
Я замолчал… А мерзкий грешник руки
Тянул к челну так, будто он хотел

Передохнуть от нестерпимой муки.

«А ты в мой гений верить перестал,
Не лучше ли отправиться обратно?»
Он вздрогнул, и скользнула по устам

Усмешка: «Повторю, коль непонятно:
Дороги нам никто не преградит.

Над нами Тот, Чья сила необъятна.

Стой здесь и жди. Пусть в страхе не дрожит

Твоя душа: я друга не покину.

Не бойся тьмы, хоть и страшна на вид».

Ад. Песнь 8

«К ногам падет, как раненая птица.
Припомни, друг: у первых адских врат
Приказывали нам остановиться.

И что в итоге? Вход в подземный Ад
Остался без затворов. Там, у входа,
Ты видел надпись, что страшней сто-крат

Всего, что знала жалкая природа
Людей. Но в Ад спускается с высот
Защитник человеческого рода,

Непобедимый светлый ангел».

HELL 69

Песнь 9

* * *

Бесшумно недоступный прежде вход.
В тот самый миг возвысившись над всеми,
Воскликнул он: «Погибший, жалкий род!

Проклятое низвергнутое племя!
Вы Небесам противитесь опять!
Иль высшей власти тягостное бремя

Безверием вы думаете снять?
Бесплодны ропот ваш и возмущенье:
Они способны только умножать

Стократно эти адские мученья».

Тех голосов мучительные звуки
Услышав, я учителя спросил:
«Чьи тени, поднимающие руки,

Томятся здесь средь огненных могил?»
«Еретики оттенков всевозможных,

Отступники, – мой спутник говорил, —

Лежат в гробницах этих придорожных,
Где пламя беспрестанно будет жечь
Безумцев, лжеучителей безбожных».

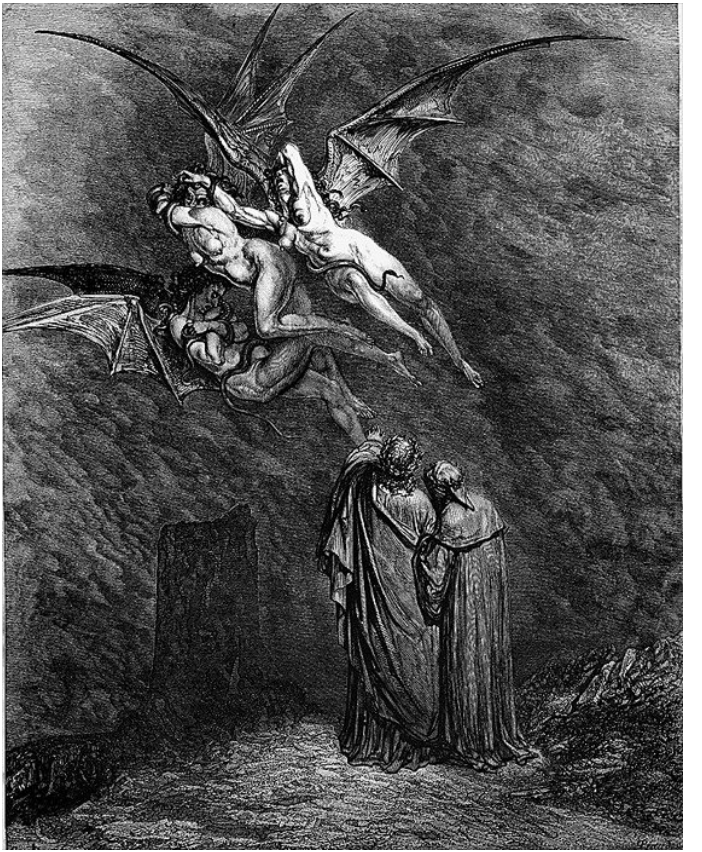
Ад. Песнь 9

Но я застыл, не отрывая глаз
От башни, мрачным светом озаренной,
Где бесновались Фурии сейчас.

Они змеились плотью обнаженной,
Был стан у каждой гидрами обвит;
С кровавого чела волной зеленой

Спадали змеи. Фурий жуткий вид
Меня потряс. Поэт промолвил: «Это
«Царицы слез» прислужницы. Горит

Их взгляд огнем, но не приносит света».

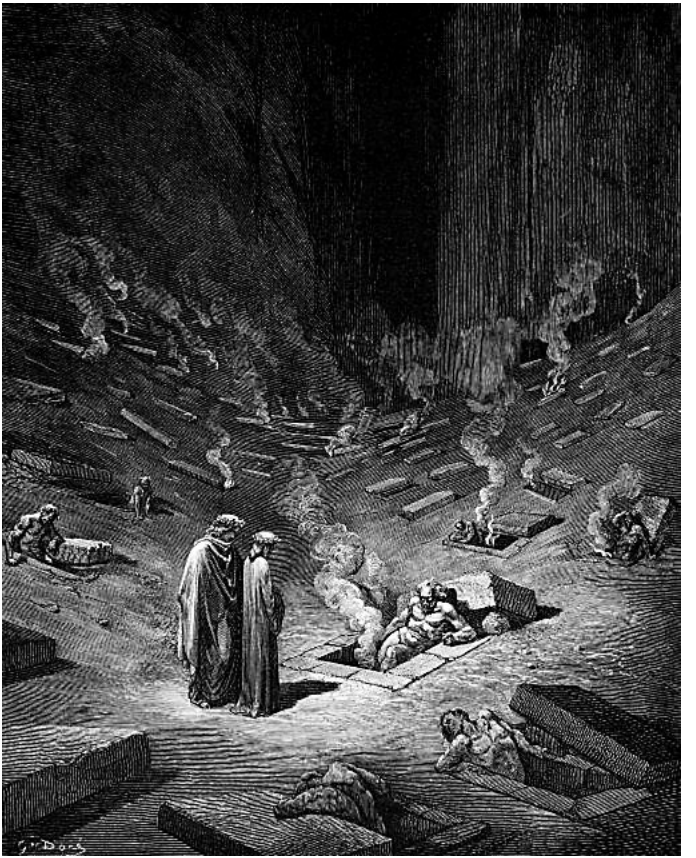


Песнь 10

«О да, всегда отчетливы для глаз
Предметы отдаленные. Так было
Угодно Небесам. Но всякий раз

То разглядеть, что нынче наступило,
Прозрение не в силах нам помочь;
Теперь земная жизнь для нас – могила,

Где царствует одна глухая ночь».



Ад. Песнь 10

«Для родины я стал звездой несчастной!» —
Вдруг из гробницы голос прозвучал.
Я отшатнулся и, во мгле опасной,

К учителю прижавшись, замолчал.
Но он сказал: «Ты оробел напрасно.
Из гроба Фарината храбрый встал,

И крепкий торс его нам виден ясно».
И тут поймал я Фаринаты взгляд
Сквозь пламя, что над ним вздымалось властно.

Но как гордец, презревший даже Ад,
Он возвышался над своей гробницей.

Песнь 11

* * *

«Слова надежды им не прочитать.
Я расскажу, за что их заточили:
Страшнее зла, пожалуй, не назвать,

Чем ложь, от всех скрываемая».

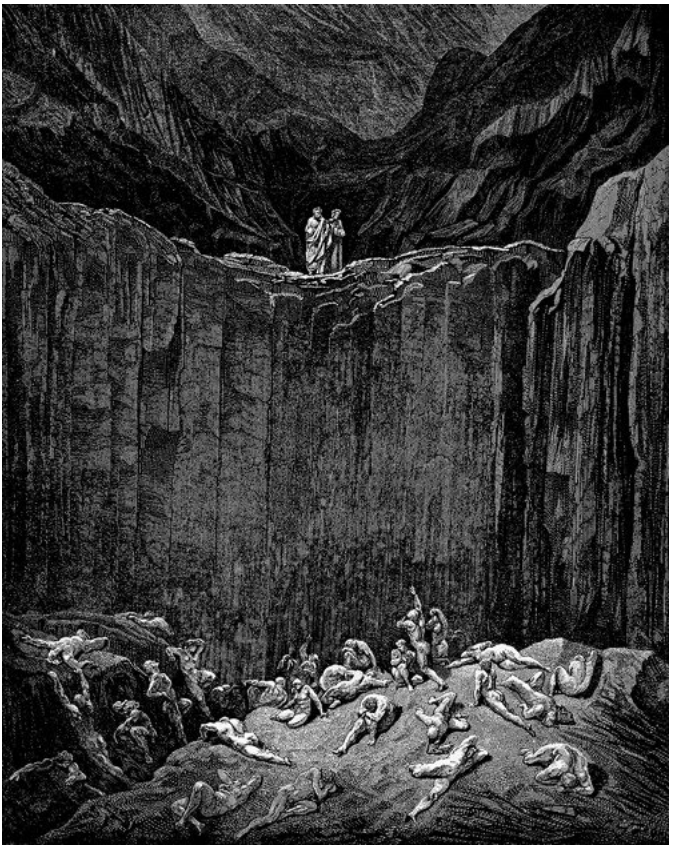
«Мы и к другим безумцам подойти.
Их держат во втором подземном кру-
ге.
Вглядись же в те грехи и перечти:

Здесь сводничество, льстивости услу-
ги,
Фальшь, взятка, святотатство и под-
лог,
Ложь разная, как будто друг о друге

Забыли вовсе люди, и порок
Стал нынче всякой доблести заменой.
Есть грех еще – ужасен и жесток, —

Он – смерть любви: его зовут изме-

ной».



Песнь 12

* * *

«Но посмотри скорей, пора пришла:
Мы встали у кровавого потока,
Где в кипяток за грязные дела

Насилия – повержены без срока
Преступники. О ты, развратный род,
На злобу жизнь потративший жестоко,

Неисчислим твоих пороков счет!»

Я видел их, кричащих, погруженных
В бурлящий пламень с головы до ног.

И, показав рукой на осужденных,
Кентавр сказал: «Вот казнь земных владык».

Ад. Песнь 12

И охраняло этот камнепад
Чудовище, которое сосцами

Не матери вскормилось, говорят,
А деревянной телки; ужас Крита…
Вперяя в нас угрюмый, злобный взгляд,

Оно рванулось, пеною покрыто.

Песнь 13

«Но и сейчас могу поклясться смело,
Что и зерна измены нет во мне,
Что кесарю я предан был всецело,

Что зло взошло не по моей вине,
Что, путь от уваженья к униженью
Пройдя, я проклят был в родной стране.

Пускай же тот, кто жаждет возвращенья
В земную область, честь мою спасет,
Рассеяв неуместные сомненья

В моей любви и верности. Я тот,
Кого сгубила клевета людская...»

Ад. Песнь 13

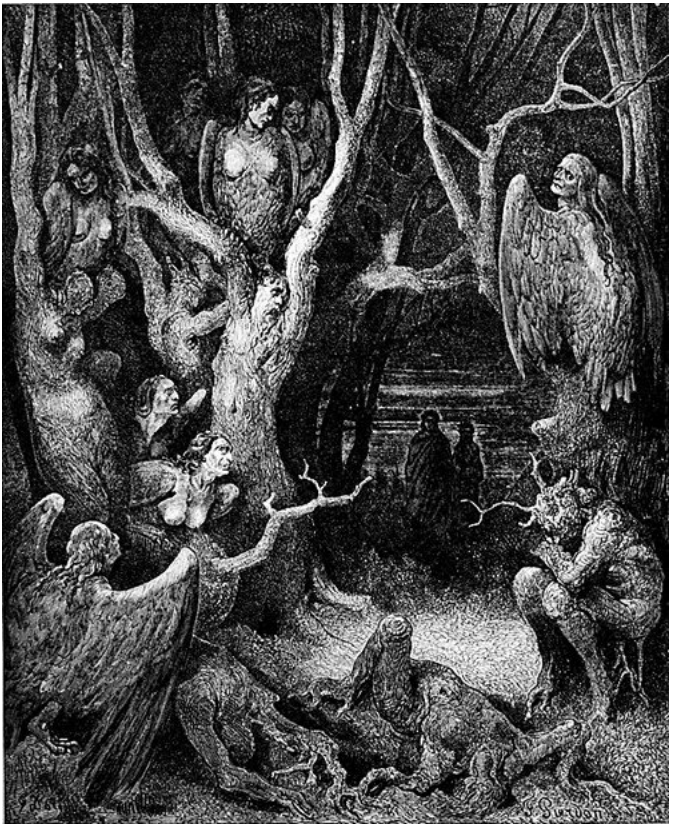
«Как человек мог обратиться вдруг
В трухлявый пень, приемля наказанье?

И виден ли конец ужасных мук?»
И основанье дерева сказало,
В стенанья обращая каждый звук:

«В моем ответе утешенья мало.
Знай: всякий раз, когда, покинув грудь,
Душа самоубийцы вылетала, —

К седьмому кругу Ада жуткий путь
Указывал ей Минос. И тогда-то
Она, спеша, боясь передохнуть,

В лес этот направлялась без возврата».



Песнь 14

* * *

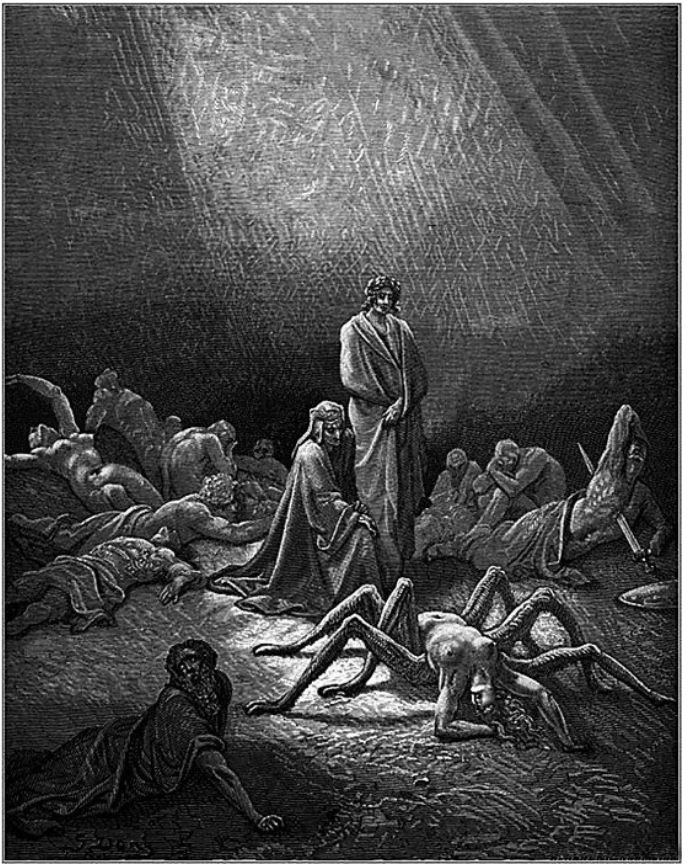
И я увидел, как со всех сторон
Бредут к нам толпы голых, утомленных,
Печальных душ. И я услышал стон

Всех грешников, жестоко осужденных.
Одни из них лежали на земле,
Другие, лиц не пряча запыленных,

Сидели – каждый с мукой на челе.

Я растерялся: нов мне был язык
Наставника. Заговорил он гневно:
«О Капаней! Ты, как и прежде, дик,

Твоя гордыня также неизменна.
Но потому и казнь твоя страшна:
Неистовство дала тебе геенна».



Ад. Песнь 14

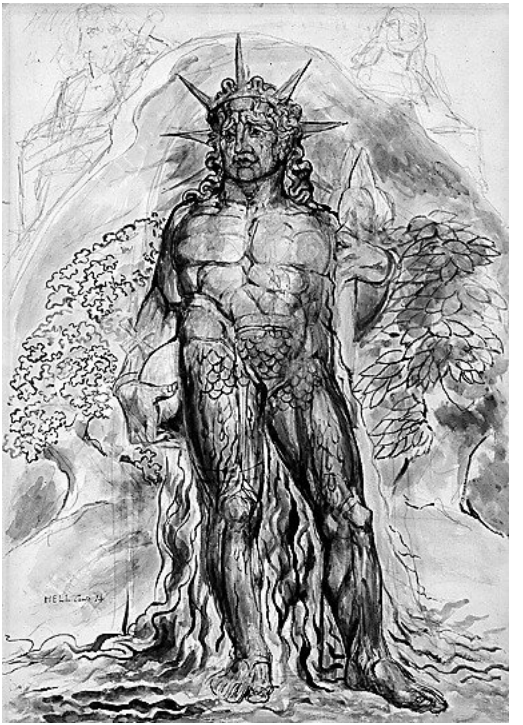
«А в сердце Иды некий старец скрыт.
Спиною к Дамиате обращенный,
Очами – к Риму. Золотом блестит

Его чело; стан, гордо обнаженный, —
Из серебра; от пояса до ног – со сталью медь.
Из глины обожженной —

Ступня колосса правая, но мог
Он устоять на ней все эти годы.
Из плоти рассеченной – слёз поток

Струится бурно, заполняя своды
Пещеры, из которой три спешат
Потока в бездну. Клекотом свободы

Их тройственный озвучен водопад».



Песнь 15

«О жалкое, безнравственное племя!
Недаром про него молва идет,

Что тяготит его пороков бремя…
Грехами их себя не оскверни.
Уже, мой сын, недалеко то время,

Когда слепцы очнутся, и они
Начнут тебя просить о возвращенье
И даже восхвалять в иные дни,

Но бесполезны будут их моленья.
Пусть фьезольские толпы, как скоты,
На месте мрут, не зная сожаленья,

Коль помыслы их злы и нечисты.
Но ни одно копыто не коснется,
Той почвы, о которой знаешь ты,

Где к свету семя римское пробьется».

Песнь 16

Переглянувшись, мне сказали трое,
Поняв, что я солгать им не посмел:

«Мы счастливы, что встретились с тобою.
Страна во зле не по твоей вине.
Дар истины, что дан тебе судьбою, —

Да будет увеличенным вдвойне…
Когда ты вновь на землю возвратишься,
Где не погасли звезды в вышине,

И рассказать о виденном решишься,
Поведай людям повесть наших мук
И все, чему ты в Тартаре дивишься…»

И призраков распался тесный круг.

Ад. Песнь 16

* * *

Дождь на телах воспламенял опять
Соцветья ран… О вечном их страданье
Я и сейчас не в силах вспоминать:

Подобной муки не вместить сознанью.

Три тени нас окликнули опять,
И вот, внезапно поравнявшись с нами,

Сомкнув кольцо, метаться и кричать
Безумные полунагие стали.
Как воины, пред тем как бой начать,

В противника зрачки свои вперяли.

HELL

Песнь 17

* * *

Мы грешников застали. Недвижимы,
Они сидели группой на песке,
Мучительными думами томимы.
Никто из них не говорил ни с кем.

Мы плыли, в черном воздухе кружась,

Но я, охвачен беспросветной мглою,
Движения почти не замечал.
И вдруг услышал: справа под мною

Невыносимый грохот прозвучал.
Чтоб глянуть вниз, я ловко изогнулся
И в тот же миг, как лист, затрепетал

И в ужасе невольном содрогнулся:
Из темной бездны стоны к нам неслись
И огоньки сверкали… Я свернулся

Почти в клубок, заглядывая вниз.

Ад. Песнь 17

* * *

Его лицо казалось нам почти
Прекрасным: это было отраженье
Души кристально чистой – во плоти.

Но хвост, что пробуждал в нас омерзенье,
Змеиным был. Две лапы и спина
Покрылись шерстью; адского творенья

Грудь мощная была испещрена
Узорами, пестрящими цветами:
Их яркостью была б потрясена

Вся Азия с чудесными коврами.

Так мерзкое чудовище забилось
У берега (поверьте, я не лгу)

И, хвост подняв, над бездной закружилось.

Песнь 18

* * *

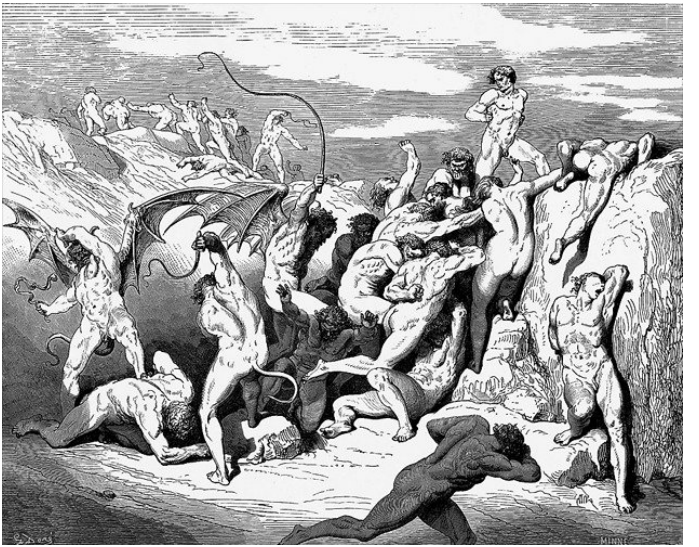
Нас бросил здесь ужасный Герион.
Но проводник меня повел левее.
И вдруг услышал я нестройный стон

Казнимых душ и различил во мгле я
Их палачей жестоких. В два ряда,
С рыданьями над темной бездной рея,

Рои теней неслись: одни туда,
Откуда шли во мгле мы, а другие —
Навстречу им. Так в Риме иногда

Безмолвно, словно призраки благие
В дни торжества идут толпой двойной
Молельщики усердные…

И каждый грешник бился и стенал,
Избегнуть наказания пытаясь…

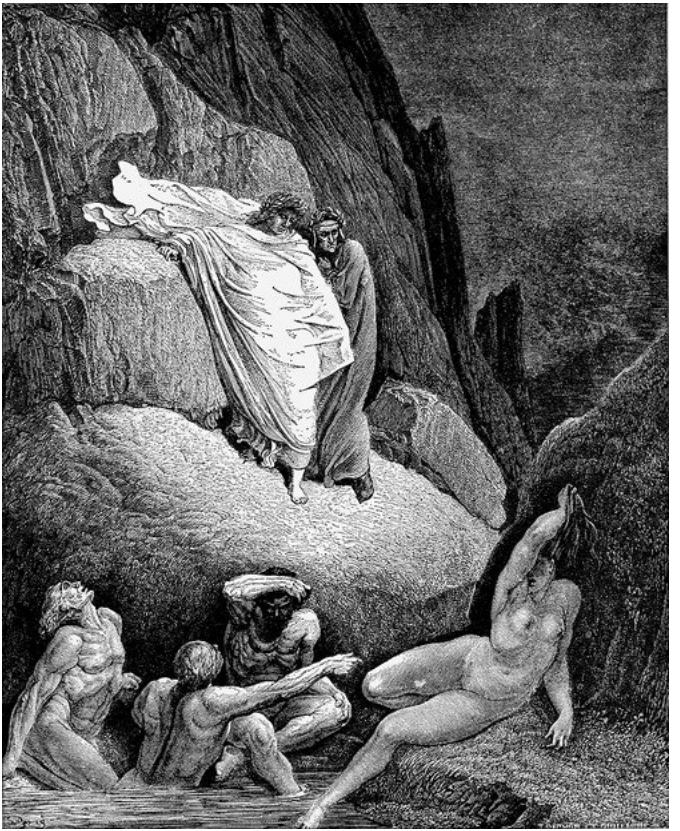


Ад. Песнь 18

И ров мерцал таким глубоким дном,
Что только со скалы и было можно
Узреть все то, что шевелилось в нем.

Мы подошли к обрыву осторожно,
Чтоб посмотреть на грешников вблизи.
Склонившись, я разглядывал тревожно

Несчастных, утопающих в грязи.



Песнь 19

* * *

* * *

О, сила Правосудия! Свершилась
Казнь лютая над этим морем зла,
Чьим преступленьям вся земля дивилась.

Змеился ров. Над ним клубилась мгла.

«Моя мошна меня стянула в Ад,
Которого все грешники боятся.
Сюда, приняв мучений вечных яд,

Все прочие спустились святотатцы…
И каждый дно дырявит головой,
Огнем облит, как маслом. Может статься,

Ты слышишь их протяжный, жуткий вой».

«Но если бы я мог в себе найти
Еще грубей и действенней проклятье!

О, всех вас, чтобы разом извести,

Мечтаю в этой пропасти собрать я…
Иначе алчность землю сокрушит.
Вы истрепали честь свою, как платье,

Вы потеряли совесть, разум, стыд:
Из золота вы сотворили бога,
Как идола язычество творит,
Его законы соблюдая строго…

Ад. Песнь 19

…Я заглянул туда, где чернота:
Из каждой ямы ноги жертв торчали,
А тел не видно было… Нагота

Ступней меня смутила. И вначале
Я не увидел, что подошвы ног
Огнем объяты. Грешники кричали

И так рвались отчаянно.

Песнь 20

Но закричал Вергилий:

«Даже ты Глупцов мягкосердечных не умнее…

Те грешники преступны и пусты,

И должное воздал бы их вине я!

Ты там, где состраданью места нет.

И на себя вину берешь страшнее

Иных, когда в Аду, где гибнет свет.

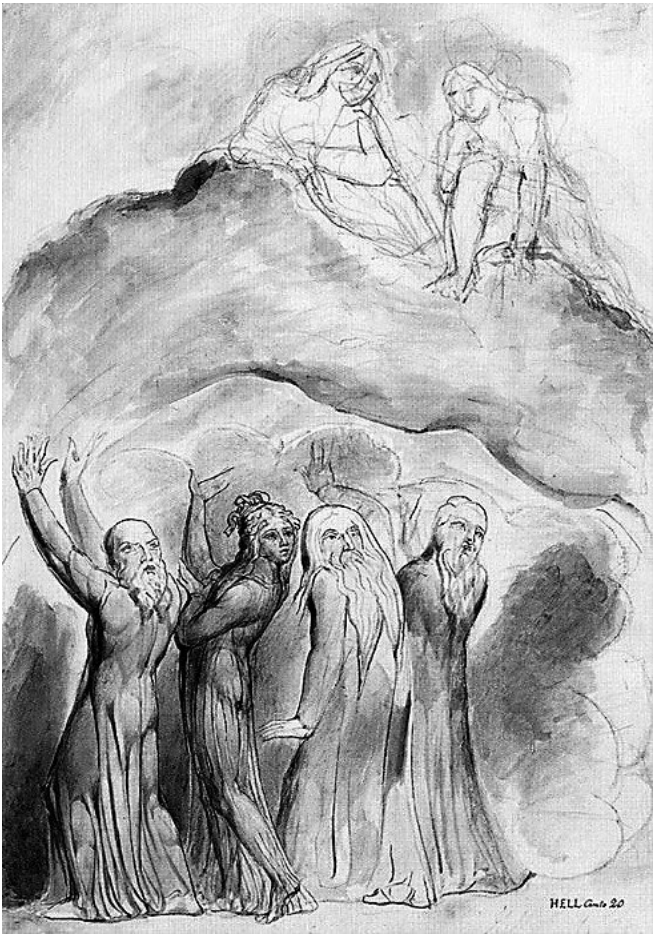
Ад. Песнь 20

Я круглый ров увидел: тень за тенью
Сквозила в нем, одна другой темней.
Их цепь напоминала погребенье

Торжественное умерших людей.
Печально это шествие тянулось
И влагу высекало из очей…

Я пристальней вгляделся. Содрогнулась
Моя, от слез уставшая, душа,
Что незнакомой болью захлестнулась.

Шли тени (тут я замер, не дыша).
Так странно были свернуты их шеи —
Лицом к спине.


HELL Canto 20

Песнь 21

* * *

«Пускай он сгинет в смоляном кругу.
В тот город, где ему подобных много,
Я вновь без промедленья побегу:

Там все продажны и забыли Бога.
И лишь Бонтуро не прельщает звон
Преступной взятки… Всем другим дорога

В кипящий чан!»

Но мне Вергилий пояснил в ответ:
«Не бойся, сын мой! Демоны трепещут

От бешенства, но в злобе этой нет
Для нас угрозы: гнев в зрачках искрится
Лишь против тех, кому немало лет

Здесь суждено за тяжкий грех томиться…»

HELL
Canto 19

Песнь 22

* * *

Подобно жабам, что глядят из тины,
Здесь грешники торчали из смолы
И вновь ныряли – нет мрачней картины!

«О человек! В Наварре я родился,
Но мой родитель негодяем был,

Развратничал и быстро разорился.
Тогда я в услуженье поступил
И вскоре из слуги преобразился

В почтенного вельможу. Полюбил
Меня король Тебальд. И вот тогда-то
В его глазах себя я погубил:

Брал взятки, был пособником разврата».

Ад. Песнь 22

* * *

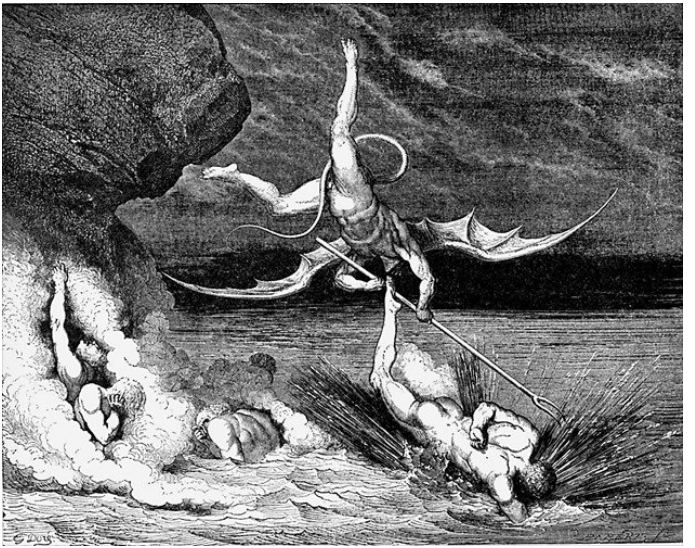
И вот наваррец, улучив мгновенье,
Чертей коварных не заставил ждать

И прыгнул в ров, чтоб избежать мученья.

«Ты будешь мой!» – всей яростью утробной.
Свистящей, лук покинувшей стреле
В кипящий ров он кинулся подобный.

Но мученик давно исчез в смоле
И выглянуть оттуда не решался,
А бес, блеснув, как молния во мгле,

Взмахнув крылами, на берег поднялся.



Песнь 23

* * *

* * *

Я чуял близость горестной напасти.
И дыбом встали волосы мои
При мысли, что спастись – не в нашей власти.

Крылатые гонители явились…
Но и боязнь моя уже прошла.
Из пятого ущелья не решились

В погоню черти броситься.

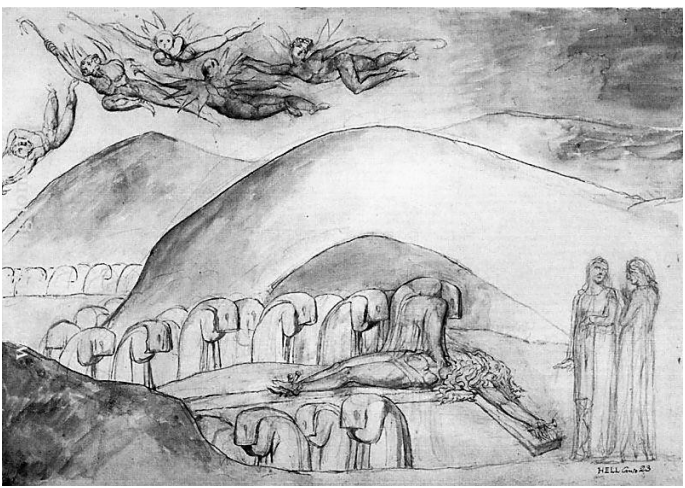
Один из «братьев» молвил в свой черед:
«Я об уловках дьявола когда-то
В Болонье слышал толки: он народ
Обманывать привык. А дьяволята —
Исчадье лжи и хитрости – не раз
Губили мир…»

Ад. Песнь 23

...Толпа теней растерянных блуждала.
На каждом был глубокий капюшон
Той мантии, что мне напоминала

Монаха рясу и со всех сторон
Своею пестротой и позолотой
Глаза слепила, словно отражен

В ней солнца блеск.



Песнь 24

* * *

* * *

Вокруг – развалин вздыбилась гряда.
И, оценив размеры разрушенья,
Мой проводник промолвил: «Не беда»,

Дальнейший путь прикинув за мгновенье.
Потом меня на руки подхватил
И, времени не тратя на сомненья,

Он, соколу подобно, воспарил.

«Без трудностей и славы нет в веках;
Проспишь свой час – и вот пропал бесследно,
Как пена волн, как ветер в облаках.

Бездействие бессмысленно и вредно.
Встань, человек, усталость отведи
И, с мужеством, которое победно

Влечет к борьбе, вослед за мной иди».

«Мои страданья знает эта яма.
Сюда бы ни за что я не попал,
Когда бы злом не промышлял упрямо.

Из ризницы сосуды я украл,
Но, совершив такое преступленье,
Из трусости я друга оболгал,

Вот он и был казнен за похищенье».

Ад. Песнь 24

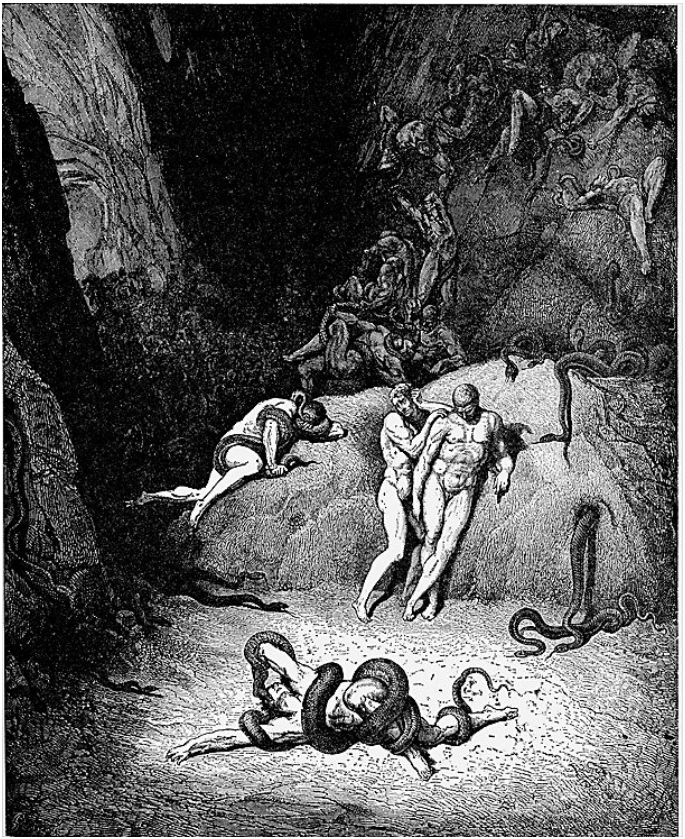
Так Ливии пустыня не кишела
Породами: здесь были: кенхр, фарей,
И амфисбена, и якул… Кипела

Жизнь ядовитых и коварных змей,
Которые в клубок ужасный свились…
И рядом с ними я толпу теней

Заметил там. Давно они лишились
Спокойствия, земной покинув гроб.
Напрасно эти грешники стремились

От змей укрыться: и гелиотроп
Им не помог бы обрести спасенье…
А эти твари жалили то в лоб,

То в спину с тихим свистом и шипеньем.



Песнь 25

Змей шестиногий, бешенством пылая,
На первого из грешников напал
И, кольцами беднягу обвивая,

Сдавил живот и плотно горло сжал,
Зубами в щеки грешника вцепился,
К бокам тщедушным руки примотал

И, словно плющ, вокруг него обвился.
Мы не успели с другом уловить
Миг, за который дух преобразился:

Кто змей, кто грешник – трудно различить;
Они слились в одно живое тело.
Казалось, их уже ни разлучить,

Ни разорвать судьба бы не посмела.

Ад. Песнь 25

Вот к одному скользнул, нетерпелив,
Ужасный змей и острым жалом шею
Стремглав пронзил, хвостом его обвив..

Признаюсь, я затрясся, но, бледнея,
За ловкими движеньями следил,
Не в силах отвести очей от змея.

Как только он злодейство завершил,
Как только хвост свернувшийся расправил,
Несчастный грешник свечкой зачадил,

За краткий миг его огонь расплавил
И в горстку пепла обратил.
Но вот (Все, что я видел, было против правил)

Он вдруг опять из пепла восстает
И прежний облик снова принимает,
И вновь кривится судорогой рот.

Известно нам: так Феникс умирает.

Песнь 26

* * *

Нахлынула, сильна и глубока.
И вновь воспоминания былого
Уже могли сорваться с языка.

Но, добродетель поприща земного —
Вергилия – не смея потерять,
Я всякий раз обуздывал их снова.

И снизошла на душу благодать…

И мне Вергилий дал такой ответ:
«Я все твои желанья одобряю,
Когда в них ничего дурного нет,

И всякий раз прилежно исполняю.
Лишь об одном прошу, чтоб ты привык
(О чем тебе опять напоминаю)
Придерживать, где нужно, свой язык».

Ад. Песнь 26

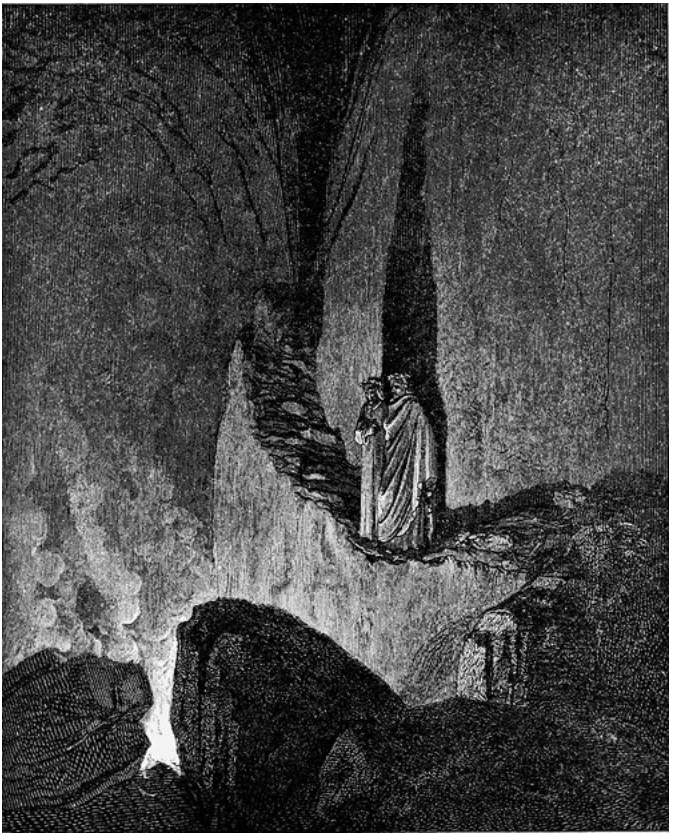
Когда мы наконец-то дошагали
До той скалы, откуда видно дно,
Восьмая пропасть встала перед нами:

Она зияла мрачно и черно…
Как Елисей, что был спасен в Вефиле
Медведицами гневными давно

И наблюдал, как кони уносили
На небо колесницу Илии,
Огнем багровым промелькнув на синем

Так я глядел на быстрые огни.
И в каждом грешник призрачный таился.
Чтоб рассмотреть, как двигались они,

Над самым краем бездны я склонился.



Песнь 28

* * *

* * *

Бессилен человеческий язык,
Бессилен стих певца для описанья
Того, что, подавляя в горле крик,
Увидел я, – мученья, истязанья.

«Али, чей череп надвое рассечен.
Здесь те, что пристрастились уловлять
Народ, который издавна беспечен,

И сеять войны, а не благодать.
Теперь, отдохновения не зная,
Они должны от тяжких ран страдать,

Свой путь по кругу этому свершая;
А в день, когда их рана заживет,
Плоть властолюбцев, что бредут стеная,

Меч демонов на части рассечет».

И рот его раскрыл, но языка
Я не увидел там… «Увы, судьбою
Лишен, – сказал мне грешник, – на века

Тот, кто сейчас стоит перед тобою,
Способности привычной – говорить.
Когда-то, подготавливая к бою,

Он Цезаря решился убедить».

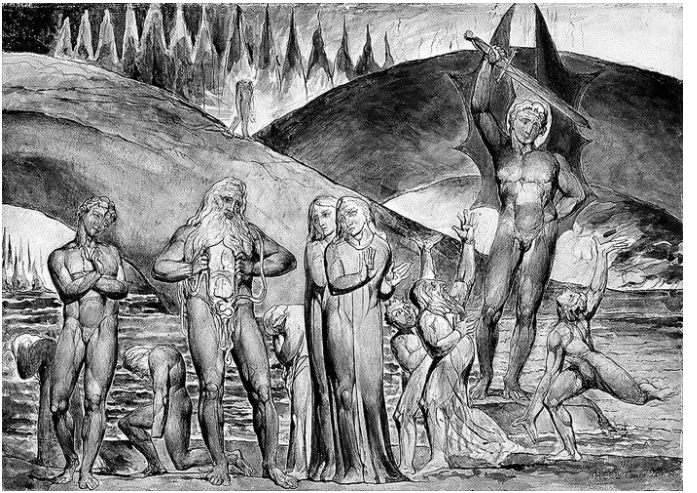
Ад. Песнь 28

Нет, вода из сита
Так не лилась, как, перейдя предел,

Хлестала кровь из грешника… Открыта
Мне плоть его была. Кривился рот
От боли, и земля была полита

Его слезами… Грешника живот
Кишки и печень предъявлял со стоном.
Я сердце разглядел и даже тот

Мешок меж прочих органов.



Песнь 29

* * *

«Меня безумец начал понукать,

Чтоб из него крылатого Дедала
Я сотворил. Но так как я не мог
Его поднять и на вершок с начала

Над грешною землей, – меня он сжег.
Я муки этой огненной не вынес…
Низверг потом, но за другой порок

Меня сюда неумолимый Минос».

«Подделывал я золото и слыл
Подобием преловкой обезьяны.

Алхимиком я в мире смертных был».

Ад. Песнь 29

* * *

Лишь груды тел. Один страдалец синий
Лежал на брюхе; и ползком другой
Пытался – жутких тел посередине —

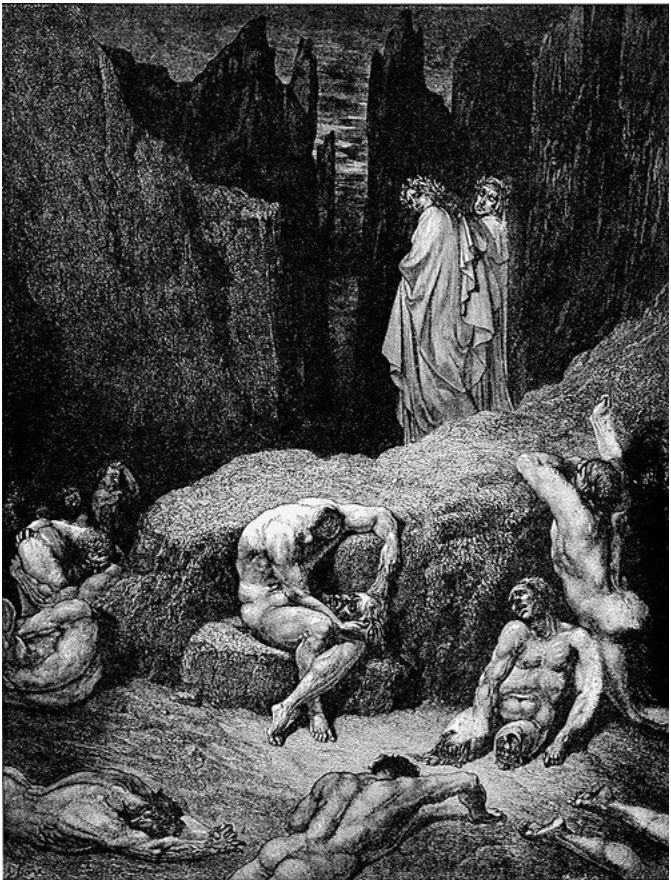
Куда-то перебраться и, нагой,
Он падал, потому что омертвела
Рука, и дрыгал скрюченной ногой.

О, здесь никто измученного тела
Не в силах был над прочими поднять,
Как будто бы над ними тяготела

Невидимая тяжесть…

У каждого на исхудавшем теле
Темнели струпья с головы до ног.
Ужасный зуд унять они хотели,

В кровь кожу раздирая…



Песнь 30

* * *

* * *

«Но есть воспоминание одно,
Что даже здесь меня не покидает.
Страшней недуга тяжкого оно,

Который вечно плоть мою терзает.
Оно все время мне твердит о тех
Местах, где я (и это каждый знает)

Однажды совершил ужасный грех…
Как нить в иглу, вина в меня продета:
Чеканил я когда-то без помех

Фальшивые монеты».

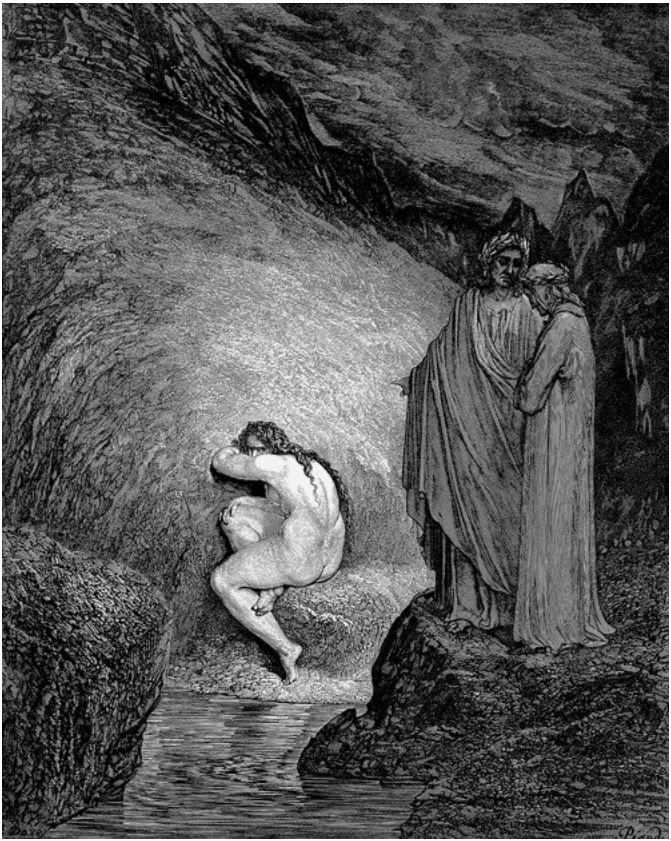
Обман – причину всей моей кручины —
Я с братьями коварными познал
В тот миг, когда подделывать флорины

Они меня заставили, и стал
Я жертвой их…»

«Но чтоб потом тебе не устрашиться,
—
Взяв за руку меня, сказал певец, —
Немедленно ты должен убедиться

В моих словах, постигнуть наконец,
Что различил не башни сквозь туман ты.
Нет, там, внизу, в последнем из колец,

В колодец знаменитые гиганты
Погружены от пояса до пят».



Ад. Песнь 31

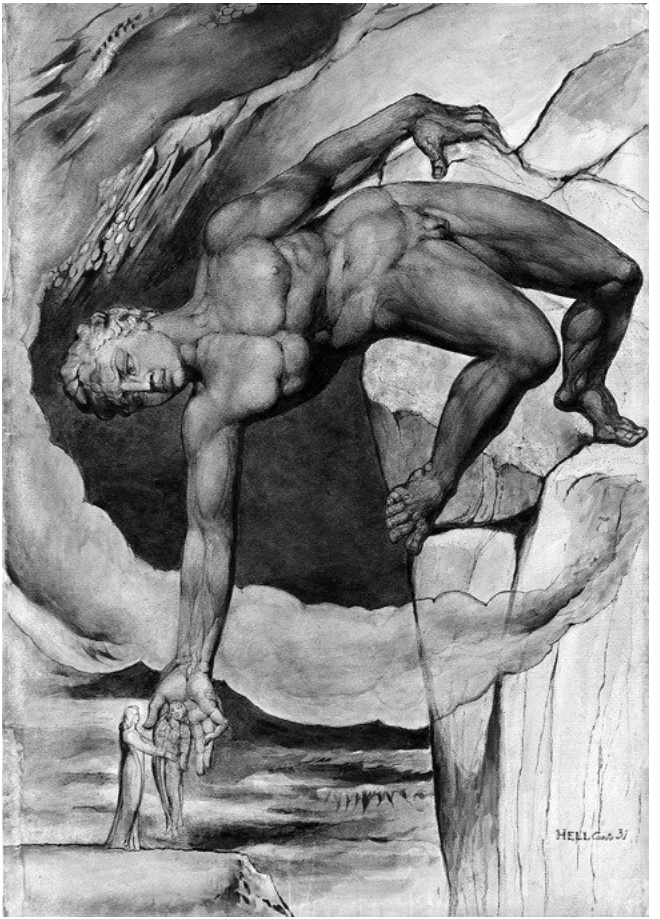
Сказал Вергилий и запнулся вдруг,
Заметив, что протягивает руки
Гигант Антей (всю силу этих рук

Изведал Геркулес в тоскливой муке).
И мне сказал учитель:
«Не робей, Ты не познаешь горестной
науки».

Но в ту минуту исполин Антей
Мне башней Гаризендой показался,
Когда несется облако над ней.

И я, признаюсь, так перепугался,
Что даже спуск иной бы предпочел.
Но проводник наш тихо продвигался.

И вскоре нас привел в долину зол.


HELL

Песнь 32

* * *

Мне нужен стих суровый и железный,
Чтоб леденящий ужас передать,
Царящий над последней адской бездной.

И грешники, друг к другу приникая,
Как две доски, скрепленные гвоздем,
Где идеально край подогнан к краю, —

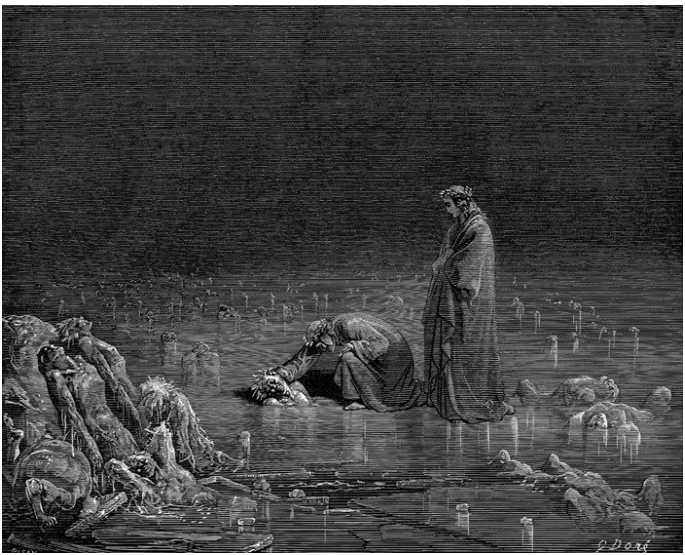
Вдруг с дикой злобой, как козел с козлом,
Бодаться стали, вереща: «Уйди ты!»,
И третий дух, с опущенным челом

И с ухом отмороженным, сердито
И торопливо начал говорить:
«Ну что на нас уставился открыто?

Ты пояснений жаждешь, может быть?
Так знай же, что Бизенцскую долину
Старик-отец, готовясь уходить,

Оставил сыновьям. Но половина

Была обоим братьям не нужна,
Ведь каждому тогда хотелось сыну,
Чтоб лишь ему досталась вся страна».



Ад. Песнь 33

«Но ты – тосканец, говорит мне что-то.

И в край родной вернешься, может быть.

Коль так, пришелец, то моя забота

Тебе правдиво жизнь мою раскрыть.

Я был когда-то графом Уголино,

А эта мразь, что продолжает выть,

Что всех скорбей и мук моих причина,

Архиепископ Руджери; вот он

Мне обеспечил страшную кончину.

Обманутый, я был им умерщвлен».

Песнь 34

«Брат,
Ты не заметил, как прошел по грани,

Где Люцифером замкнут мрачный Ад;
Ты перешел ту точку роковую —
Когда я опрокинулся назад, —

Тот центр Земли, что помянул я всуе,
Который льдом блистающим объят
(О, я точней тебе не обрисую),

Куда все грузы мощь свою стремят.
И этот свод небесный над тобою —
Обратный своду, под каким распят

Был Тот, Чьего я имени не стою,
Тот Человек, что без греха рожден
И умер без грехов»...

Чистилище

Песнь 1

* * *

* * *

Я буду петь о новой стороне,
Где для скорбей и горя нет причины;

Где дух людской, очищенный вполне,
На небеса достоин возноситься…

Все радости покинутого мира
Я осознал, вступая в круг иной,
Отринув Ад, где горестно и сиро

Бродил я, содрогаясь, как больной…

«Ты пройди вперед,
Где плещут волны, в берег ударяя.

На острове есть место, где растет
Давно уж не растенье-победитель,
А лишь тростник, покорный бегу вод».

Чистилище. Песнь 1

* * *

* * *

Но старец вдруг возник передо мной,
Чья внешность безусловно вызывала
Сыновнее почтенье. С бородой

Он длинной был, в ней седина сверкала.
И в небе яркость четырех светил
Его лицо, колеблясь, озаряла.

«Не ты ли в прошлом за свободу пал,
Смерть в Утике приняв, где остается

Твоя одежда: если бы настал
Великий день, когда весь мир воспрянет,
То ярко бы хитон твой засиял…»

«Потом сюда уже не приходите:
Когда светило дня взойдет окрест,
Вы за его движением следите,

И солнце вам укажет путь с небес».

Песнь 2

* * *

* * *

Печально меркнет и бледнеет вдруг…
Но там, где мы стояли, высь клубилась,
И тьму рассвет одолевал вокруг…

А перед нами взморье находилось.

«Не всем дается благодать.
Он пропускал три месяца свободно
Всех, кто сюда намерен был вступать

С душевным миром… Так ему угодно.»

Так он запел и звук той песни дивной
Во мне доныне сладостно дрожит

Молитвой величавой и призывной…
И мы тогда с восторженной толпой
Внимали беззаветно и наивно

Напевам благозвучной песни той.

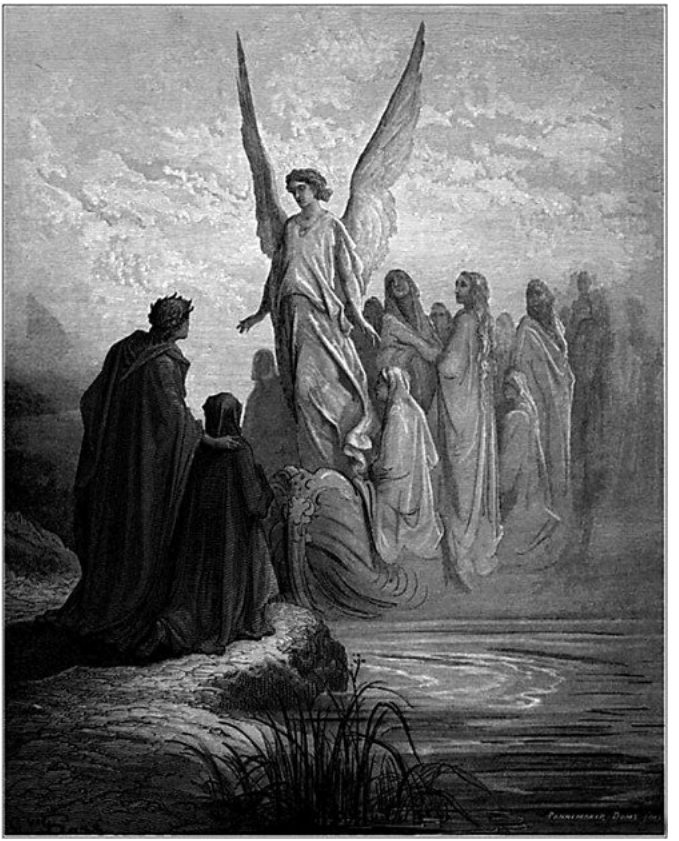
Чистилище. Песнь 2

* * *

Свет вдруг разросся за минуты эти,
И ярче стало белое под ним —
Так луч горит сквозь дождевые сети.

Застыл Вергилий зрителем немым.
А к нам сиянье приближалось властно.

«Божественными крыльями он взбросил
И – полетел, сияньем озарен.
Смотри же: крылья он вздымает в просинь».



Песнь 3

* * *

* * *

«Безумен тот, кто думает, что знаньем
Проникнуть может в тайны Божества,
Осилить скудным разумом сиянье
Единого в трех лицах естества.

«Когда меня сразил удар двойной,
Свой дух Тому я отдал, Кто прощает
Нам все грехи… Я полон был виной».

«А дух того, кто жарким покаяньем
Пред гибелью очиститься не мог,
Обременен жестоким наказаньем:
*Здесь, у горы, томиться долгий срок».

Чистилище. Песнь 3

* * *

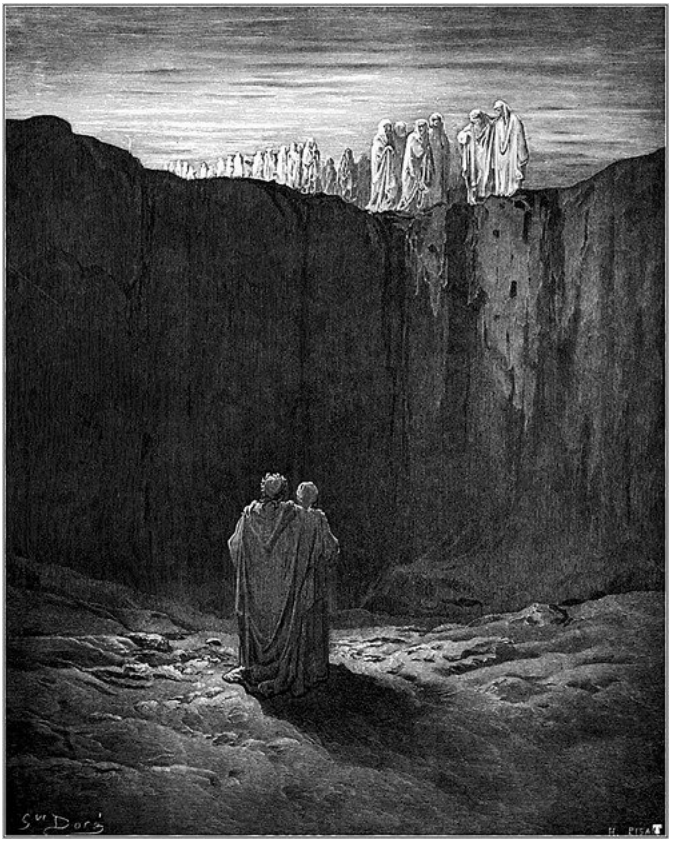
Я склон покатый оглядел опять,

Который вниз тянулся от вершины.

Крутой подъем он оглядел тревожно.

А я взирал на величавый свод
Горы, заметив то, что невозможно

Вообразить.


G. Doré
H. PISA

Песнь 4

* * *

О пестуя восторги и печали,
Всем существом мы предаемся им
И в это время сознаем едва ли

Что есть иные чувства.

«Узнать тебе пора,
Что при подъеме кажется сначала
Всегда крутою всякая гора.

Но выше мы взбираемся, и мало-
Помалу путь удобнее идет,
И та тропа, что силы отнимала,

Вдруг легкой станет».

Чистилище. Песнь 4

* * *

«Теперь, мой сын, ты должен постараться,
Для завершенья нашего труда,

Не отступать назад, не оступаться
И по тропе идти за мною вслед.
Еще мы повстречаем, может статься,

Того, кто даст нам искренний совет…»

«Отчаиваться, сын мой, не годится.

Спасенье ждет нас: посмотри сюда!»
– И указал рукою на площадку.
Я ободрен певцом был, как всегда,

И речь его мне слушать было сладко.
Преодолев скалистый узкий путь,
Туда взошел я, где стелился гладко.

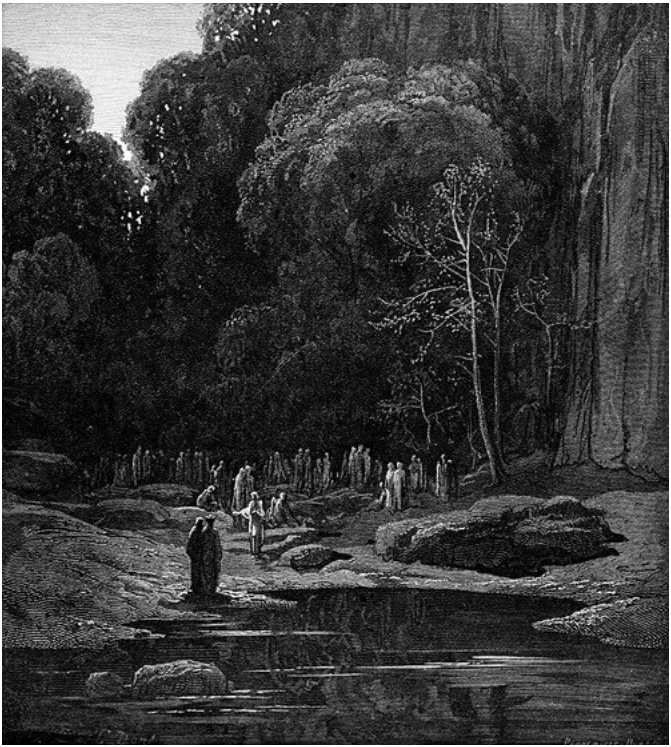
Уступ широкий.

Песнь 5

* * *

«Иди вперед, не обращай вниманья,
Как башня, для которой не страшна
Гроза в ночи, коль ветра завыванье
Всегда готова вынести она».

Я в тот же миг зарделся от стыда
За свой проступок, сделанный невольно:
Тот мечется, в ком сила не тверда,
И потому ей плоть не подконтрольна.



Чистилище. Песнь 5

«Толпа теней сбегающих огромна.
Они с тобой хотят поговорить.
Ступай вперед, глаза потупив скромно,

И, если хочешь, можешь заводить
Речь с ними на ходу лишь...» В это время
Успел я вопли духов уловить:

«О смертный, не стряхнувший жизни бремя
Высокой силой движимый вперед,
Умерь шаги, чтоб пообщаться с теми,

Кто у Святой горы спасенья ждет...»

Песнь 6

* * *

* * *

Когда игра окончена, игрок,
Все проигравший, пасмурный от злости,
Сидит в углу и, грустно одинок,
Рукою перебрасывает кости.

«Да нет, мои слова понять несложно, —
Ответил мне Вергилий. – Знает бес,
Что для того прощенье невозможно,
Кто не признал решения Небес».

«О, столько раз – припомнить я не в силах
Меняла ты, Флоренция, хитря,
Обычаи на дедовских могилах,
Чекан монеты, содержанье книг,
Чины, законы, кровь свою же в жилах».

Песнь 8

* * *

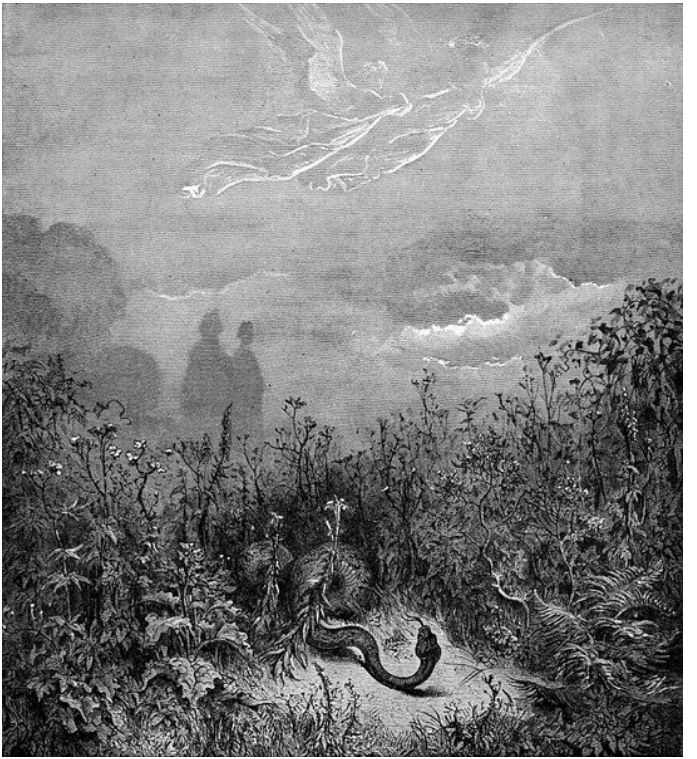
И напряженно ввысь глядели, словно
Здесь каждый дух чего-то ожидал…
Взирать на них не мог я хладнокровно.

Двух ангелов вверху я увидал.

Тень сказала в заключенье:
«Теперь иди: семи лет не пройдет,

Как лестное о нашем доме мненье
Ты укрепишь, вернувшись в прежний свет,
Людской молвы невелико значенье,

И ничего сильнее правды нет».



Песнь 9

* * *

* * *

И вновь душа о прошлом вспоминает;
В час утренний, когда смолкает в нас
Все то, что плоть и ум людской смущает;

И голос бед, терзавших нас не раз
В заботах дня, приходит в сновиденья.

Тогда сказал: «Переступив три шага,
Ты ангела, мой сын, проси теперь,
Спеша познать прекрасной жизни благо,

Чтоб отворил в Чистилище он дверь...»
И, в грудь свою руками ударяя,
Я обратился к ангелу: «Поверь,

Душа моя чиста...»

В замки то тот, то этот, и не раз,
Он произнес: «Как только хоть единый

Из двух ключей не слушается вас,

Тогда и дверь с таинственной пружиной

Вам недоступна. Ключ златой ценней,

Но без второго цель недостижима».

Чистилище. Песнь 9

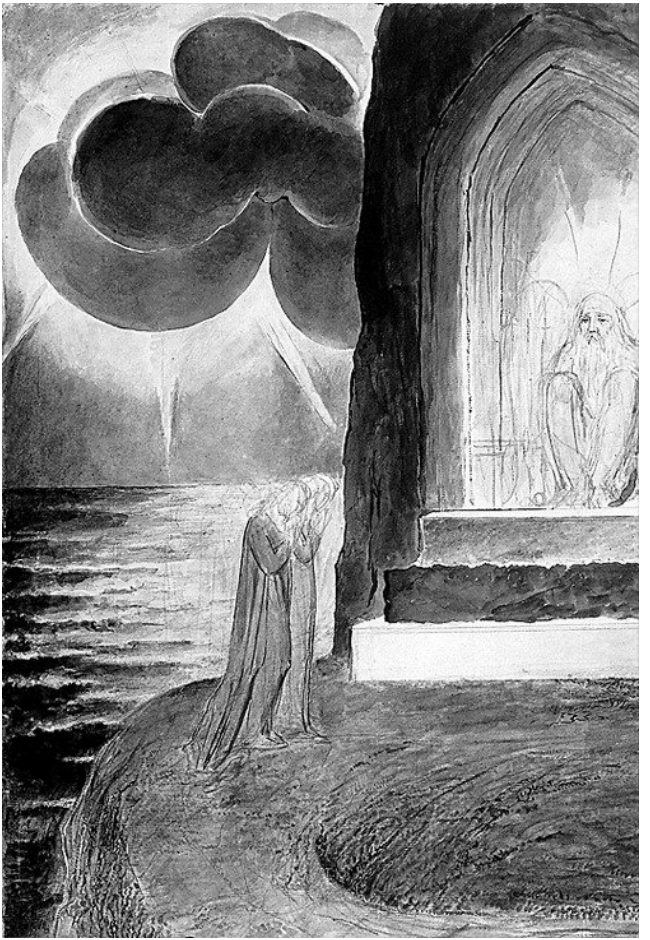
С поэтом мы приблизились к стене
Скалистой, где расщелина большая,
А в ней врата тогда открылись мне.

Я пристально вгляделся, отмечая
Три разные ступени, ибо тон
Ступеней был различен. Вверх ступая,

Заметил я привратника. И он
Таким лучился небывалым светом,
Что был я поневоле ослеплен

И отступил. В руке его при этом
Меч обнаженный ярко так сверкал,
Что я глаза зажмурил и приметы

Привратника уже не различал.



Песнь 10

* * *

«Род христиан, гордынею смущенный,
Ты думаешь, что люди велики?
О нет! С пути прямого совращенный,

Ты позабыл, что все мы – червяки,
Которые родятся, умирая,
Чтоб превратиться, злобе вопреки,

В тех бабочек Божественного Рая,
Которым суждено в лазурь вспорхнуть.
Но ты вознесся, гордость выбирая».

«Так что такое слава? Проявленье

Минутного восторга, вздох, азарт
Ребенка, старика предсмертный лепет…
Кто может, покидая мир в слезах,

Уверен быть, что вечный образ лепит,
Что в памяти на много лет вперед
Останутся тоска его и трепет?»

Чистилище. Песнь 10

* * *

Дождь на телах воспламенял опять
И взор усталый перевел мгновенно
На тех, кого заметил проводник,
Чей облик проявлялся постепенно.

Читатели! Я б головой поник,
Когда б узнал, что впали вы в смущенье,
Узнав, как был для грешников велик

И труден путь, дарящий очищенье.

«Не знаю казни строже,
Чем та, что пригибает их к земле,
Да так, что различить не сразу может

Взор этой скорби тяжкой на челе».

Песнь 12

* * *

«Теперь нам медлить нет нужды,
– Сказал поэт. – Свой взор переведи ты
И не гляди на мастера труды,

Коль нам другие образы открыты.
Смотри, Господний ангел к нам идет:
Надежней, друг, нам не сыскать защиты.

Продолжим путь, полны иных забот,
С крылатым стражем; он – посланник Бога».

Так ко второму кругу был отлог
И плавен путь, на самый верх влекущий.
Мы тихо шли, и я расслышать мог

Далекий хор, напутствие поющий:
«Блаженны духом нищие!»… Тогда
Я вспомнил Ад и мрак его плывущий.

Сравним ли он с Чистилищем? Сюда
Едва войдешь – как тут же слышишь пенье,
А там – стенанья, вопли и вражда,

Что грешников приводит в исступленье.

Чистилище. Песнь 12

Но в этот миг меня остановил
Великого певца приказ суровый:

«Вниз погляди». Как длинный ряд могил
Нам предъявляет надписи на склонах
О мертвецах, давно лишенных сил

И под плитой тяжелой погребенных, —
Так был рисунком дивным испещрен
Путь под моей стопою… Изумленных

Я глаз не отводил.

Песнь 13

* * *

«В груди ж моей пылал – могуч, велик —

Огонь ужасной радости. Вопила
Я, и катился мой безумный крик:

«Мне Бог не страшен!» Вот как это было.
Так в первый день проснувшейся весны
Дрозд верит в то, что лето наступило.

Лишь перед смертью суть своей вины
Я поняла: тот, кто Небесной власти
Чурался, – тот во власти Сатаны».

«Что о тебе я должен рассказать?»
Тень, поразмыслив, молвила тогда мне:
«О, коль по воле Бога наступать

Ты мог своей ногой на эти камни,
То, очевидно, смертный, ты любим

Тем, кто всегда парит над облаками».

Чистилище. Песнь 13

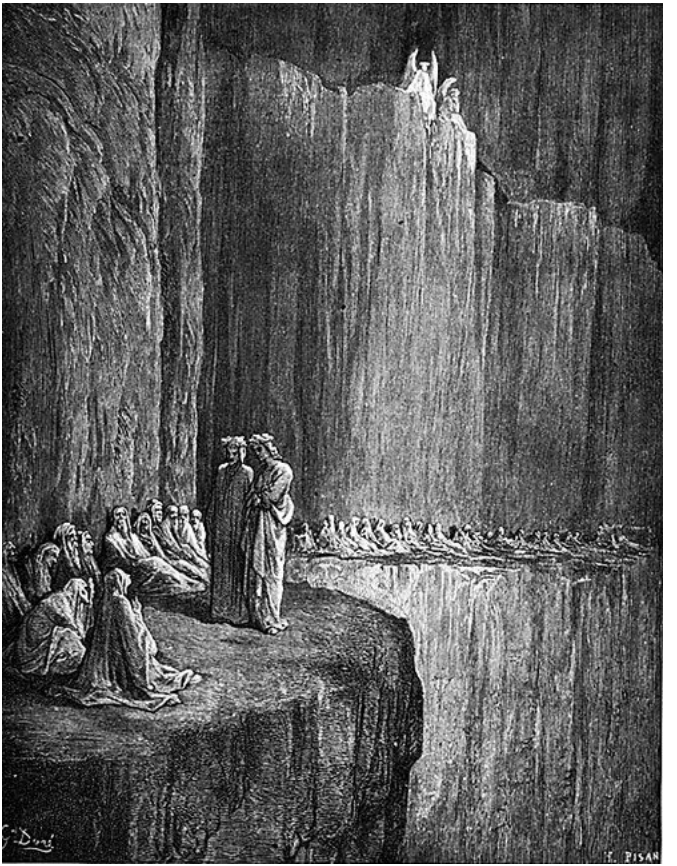
* * *

И вот тропа, которой мы брели,
Окончилась, и вскоре перешли мы
В тот круг второй, где нынче всей земли
Завистники несут подобье схимы.

«Здесь к очищению готовы

От зависти – порока прежних лет —
Ряды теней, что различают внятный
Смысл строгих слов: он, зависти в ответ,

Теней терзает мукою обратной.
И эта мука тяжелей в сто крат».


G. Doré
F. PISAN

Песнь 15

* * *

«О счастье мысль всегда для вас отрадна,
А между тем, чем более людей
К нему стремится властно и всеядно,

Тем путь к нему опасней и трудней,
Тем счастья незначительнее доля
Под игом изнуряющих страстей.

Мрак зависти людской – вот их неволя.
Знай: лишь любовь всегда полна щедрот.
Но вам блаженства не достичь дотоле».

«Небесная услада тем дается,
Кто в Небеса молитвами проник,
Чье сердце в такт небесным высям бьется,

Кто устремляться к радости привык».

Чистилище. Песнь 15

«Коль тех мы судим столько лет подряд,

Кто любит нас, – он женщине ответил, —

Какую кару тем, кто зло творит,

Избрать нам предстоит на этом свете?»

И я толпу увидел, что спешит

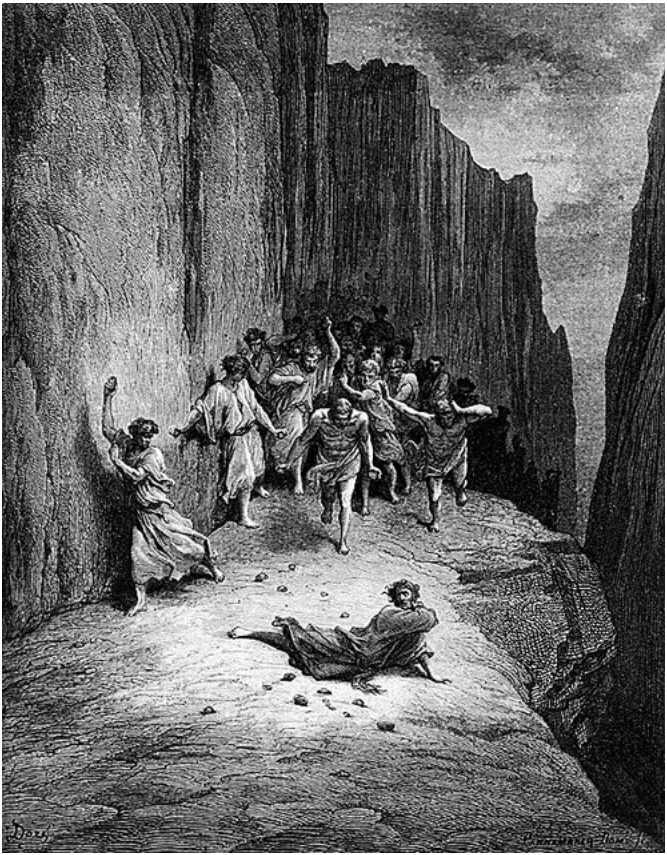
К юнцу, уста проклятьем оскверняя:

«Смерть, смерть ему!» И он упал, побит

Камнями, очи к Небу устремляя,

Моля, чтоб Суд Верховный не казнил

Убийц, и Небеса благословляя.



Песнь 16

* * *

* * *

«Мир, ты сказал мне, полон всяких зол,
А добродетель подлежит гоненью.
И потому я речь с тобой завел,

И жду, чтоб ты в разумном поясненье
Туманному такую четкость дал,
Чтоб я сперва постиг твое ученье,

А после просвещать других бы стал.
Причину зла – я прежде это слышал —
На Небе ищут; также я слыхал,

Что зло – в земле таится, а не свыше».

«Нет, счастье смертных – в собственных руках.
Все люди – властелины над собою.

Ответа не ищите в Небесах:
Есть сила та, что Разумом зовется.
И взвесить вы способны на весах

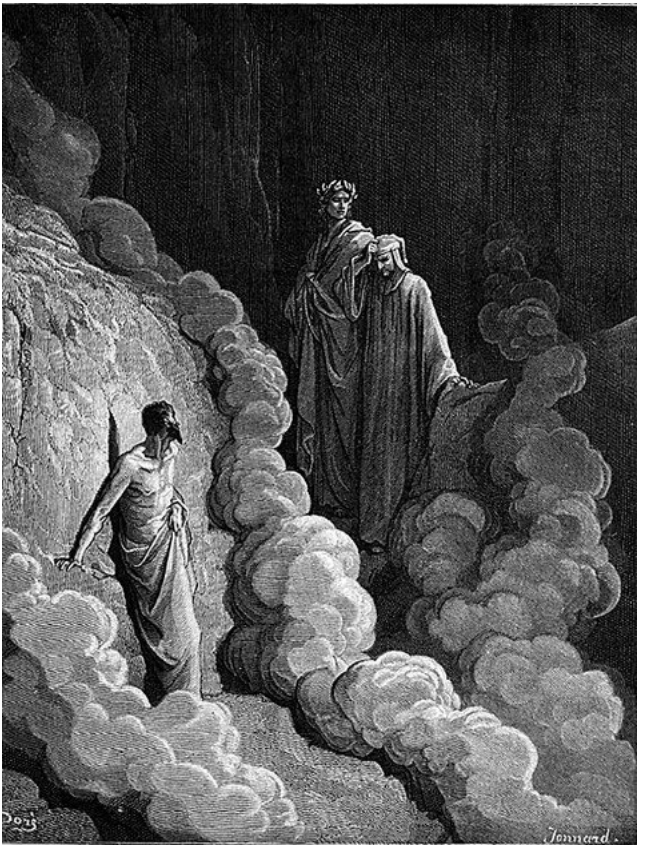
Добро и зло. Покуда сердце бьется
Свободно, вам соблазны не страшны
И зло всегда в осадке остается».

А если стал порочен целый свет,
То был тому единственной причиной
Сам человек: лишь он – источник бед,

Своих скорбей создатель он единый».

Чистилище. Песнь 16

Поэт, стоявший рядом, как вначале:
«То Господа посол тебя зовет.
Мольбы от нас не требуя, он дале
Дорогой к Небесам нас поведет.
И там за нас просить он будет страстно,
Как за себя порой мы просим. Вот
Кто пред тобой. Иди за ним.
Подвластна Нам лестница. Пока светло, как днем,
Нам это восхожденье не опасно».
Я вверх пошел».


Doré
Jonnard.

Песнь 18

* * *

«Сердца людей, способные любить,
Стремятся, сын мой, каждое мгновенье
К тому, что им приятно. Позабыть
Уже приманку эту невозможно.
Воображенье может пробудить,
Украсить то, что любо, хоть и ложно,
Все прелести земные находя
В своем предмете, что совсем несложно,
За ним с упорной нежностью следя».

«Есть ум, чтоб страсти воли ненасытной
Смирять. Он – то родник высоких благ,
То бесконечных бед источник скрытый,
Когда он или друг наш, или враг.
Наш разум в первом случае стремится,

Как сторож, охранять наш каждый шаг;

Когда ж он – враг, то зла не сторонится.»

Чистилище. Песнь 18

* * *

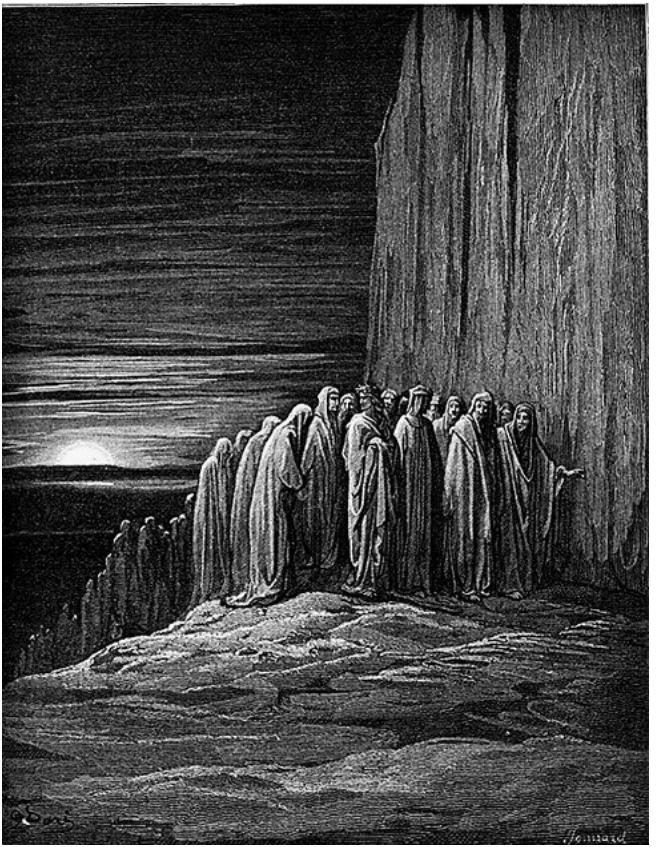
Толпу теней заметил вдруг вдали я,
Которая все ускоряла шаг.

Вперед влекли их помыслы благие —
Любовь, что ясным разумом жива.

«Скорей, скорей! Преодолеем склон,

Не будем тратить времени напрасно,
Любви ленивой, праздной подчинясь…
Но, долг свой исполняя ежечасно

И к высшим благам мысленно стремясь,
Увидим скоро сад цветущий Рая…»



Песнь 19

* * *

Согбенный, со склоненной головою

И тяжестью придавленный к земле,

За спутником шагал я в мир безвестный.

Но голос зазвучал: «Вот путь. Смелей!»

Позволено лишь ангелам небесным

Тем голосом волшебным говорить,

Ласкающим, неслыханным, чудесным.

Чтоб нам дорогу верную открыть,

Посол Небес простер над нами крылья,

Которые по белизне сравнить

С лебяжьими могу я без усилья.

«Идем: поторопиться нужно нам.

Сосредоточь теперь свое вниманье

На том, что приближаешься к местам,

Где пребывает Высшее Созданье,

Великий Дух, что в небе рой светил
Зажег для всех в порыве созиданья
И на движенье их благословил».

Чистилище. Песнь 19

* * *

Но вдруг
Я призраков увидел, что лежали
Ничком, и был заметен их испуг.

Они слезами землю орошали,
Не прекращая громко восклицать,
И мне сперва их стоны не давали

Смысл причитаний горестных понять».

Раз на земле был мною позабыт

Закон Небес и высших благ даянье, —
То на нее и устремлен мой взгляд.
Коль в жизни презирали мы познанье

Небесных благодати и наград,
Теперь мы в прах повержены. Придется
Лежать, стеная, много лет подряд,

Покуда к нам Господь не повернется».

Песнь 20

«Другой же, пленник, что на море взят,
Родной торгует дочерью, сомненья

Не зная, – как рабынею пират.
Корыстолюбье, всех ты заклеймило,
Везде царишь, куда ни кину взгляд.

Ты, ты мое потомство научило
Своих детей и внуков презирать!..»

Чистилище. Песнь 20

* * *

Мы обошли с немалым затрудненьем
Толпу теней, которой занята
Была тропа, где плач сливался с пеньем.

И только часть скалы была пуста.
Вот почему тропинкой боковою
Я осторожно брел, сомкнув уста,

Безмолвный и с поникшей головою.

Дрожать мгновенно скалы перестали.
И вновь вперед пошли мы в этот час
Меж призраков, которые лежали

Лицом к земле, чтоб вечно лить из глаз
Потоки слез…

Песнь 22

Но пылкая беседа прервалась,
Когда мы на дороге повстречали
Вдруг дерево, что поразило нас.

Его плоды, светясь, благоухали.
Но дерево (я это видел сам)
Мы сравнивать с другими бы не стали.

То древо расширялось к небесам,
Не схожее с привычною сосною,
Которая остроконечна там,

Где ствол ее кончается. Иною
Причиной объяснить мы не могли,
Что ветви древа с некой новизною

Для глаза – так причудливо росли.

Чистилище. Песнь 22

Я вслушивался в тихий разговор

Поэтов двух, от них не отставая.

Вождь говорил: «К нам перейти спешит

Любовь святая, словно отсвет Рая,

Из благородных недр чужой души.

Как только Ювенал пропел, ликуя,

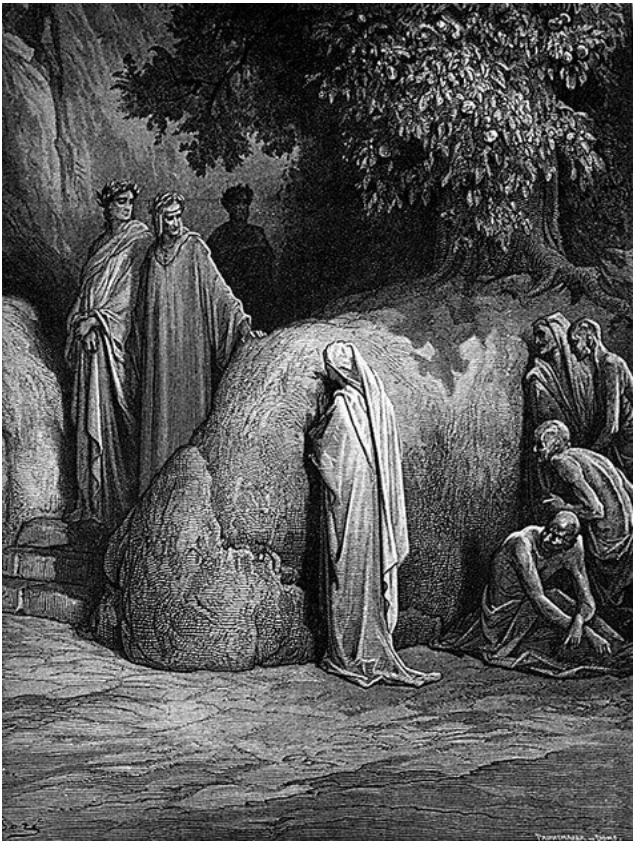
Хвалу тебе в Чистилища тиши,

Внезапно я и сам любовь такую,

Которую еще не ощущал,

Обрел к тебе, как будто бы в долгу я

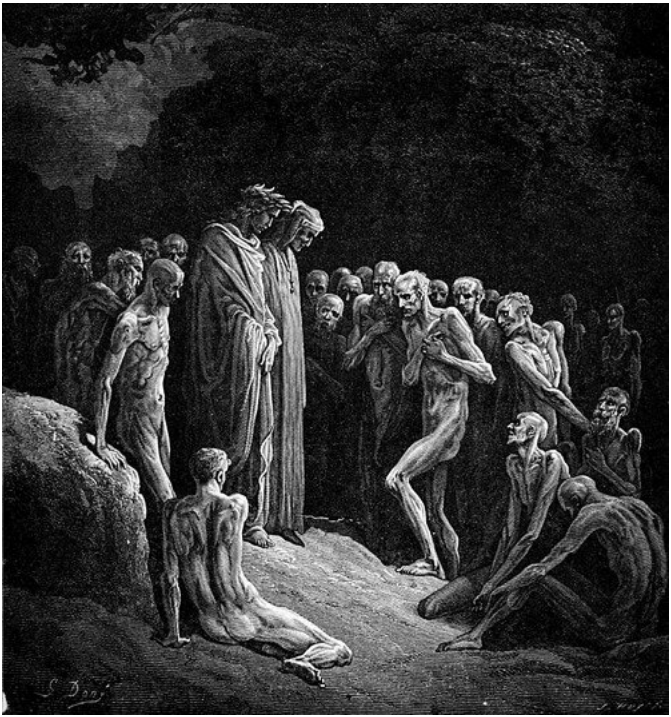
Пред тем, кого доныне не признал».



Песнь 23

«Молите о прощенье каждый миг,
Покуда грех ваш тяжкий не истает.
Меня же поведет мой проводник

В края, где Беатриче обитает,
Исток любви, покоя и добра…»



Песнь 24

* * *

* * *

«Не ты ли сам канцоны той творец:
«Для женщины любовь всего дороже…?»

Подумав, отвечал я наконец:
«Любовь – исток всего. А я на фоне
Любви – лишь чувства нежного певец».

И лишь теперь я убедиться смог:
Нас только то и окрыляет слово,
Что сам Амур продиктовал в свой срок!

Мы тихо встали там, где рос прекрасный
Ствол дерева, с которого плода
Не мог вкусить сонм призраков несчастный.

И голос мы услышали тогда

Из-за ветвей древесных: «Проходите!
Идите прочь, вам надо не сюда.

Вы далее то дерево ищите,
С которого вкусила Ева плод».

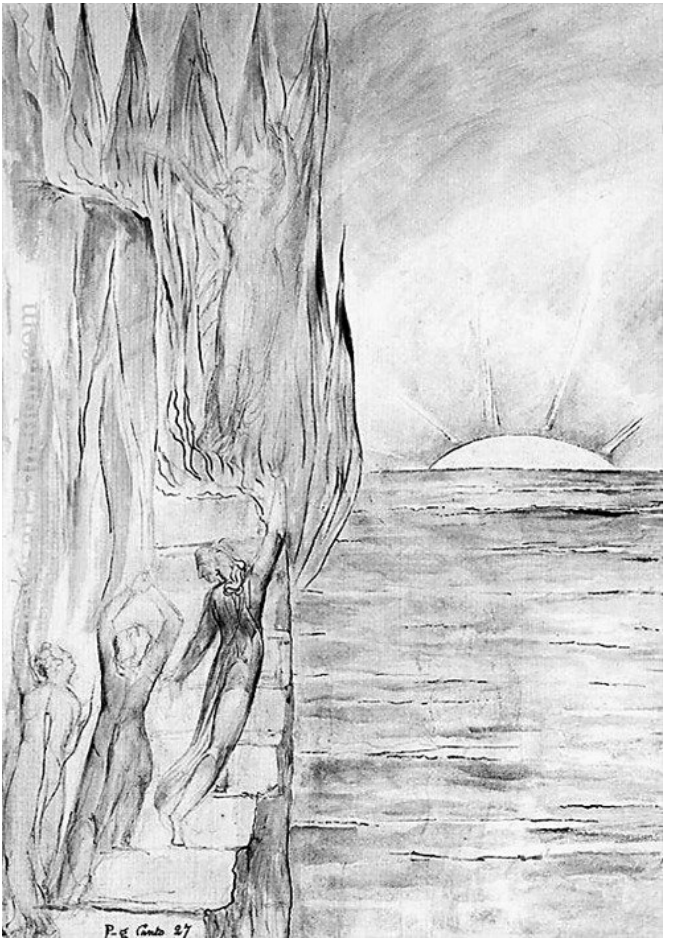
Чистилище. Песнь 24

Передо мною призрак появился.
С ним и кристалл сравниться бы не мог —

Так ярко и лучисто он светился.
«Вам надобно пройти за поворот, —
К нам осиянный призрак обратился. —

Худа свернуть имеет право тот,
Кто хочет здесь найти успокоенье».
Он так сверкал, что я ослеп. С высот

Так солнце нас слепит, стирая зренье.


P. e Canto 27

Песнь 25

* * *

«Едва зародыш мозгом запасется —
Прадвижитель вдохнет в него огня

Свеченье, что душой у нас зовется:
Мысль, чувство, разум...»

«Когда Лахесис завершит сурово

Свою работу, дух покинет плоть,
Что с вечным бренность совмещать готова.

Здесь совпадают (так хотел Господь)
Божественные и земные доли.
И первые способны побороть

Смерть. Назову их: память, разум, воля.
Пока вторые предаются снам,
Они, из бренной выбравшись юдоли,

Уводят души к дальним берегам», —
Где, покоряясь высшему веленью,

Пристанище находят».

Чистилище. Песнь 25

Последнюю ступень

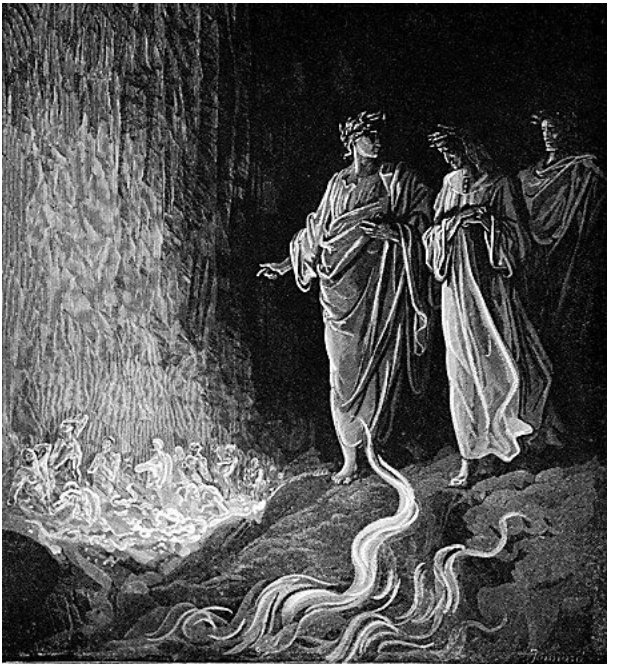
Преодолев, мы вправо повернули.
И содрогнулись: пламень рвался вон
Из недр земли, но вот ветра подули,

Его толкая вспять. Был жуток он.
Меж пропастью и пламени кипеньем
Я потянулся, ужасом сражен,

К Вергилию, но вдруг услышал пенье:
«Ты, милосердный Боже!» И назад
Я посмотрел невольно в то мгновенье

И призраков увидел длинный ряд,
Которые сквозь пламень проходили.
И вновь на пропасть устремил свой взгляд,

Молясь, чтоб силы мне не изменили.



Песнь 26

* * *

«Осужден я здесь блуждать,

Недвижный воздух пеньем оглашая.
Свои грехи оплакиваю я,
Одну надежду в сердце сохраняя,

Что доживу до радостного дня.
Собрат, я заклинаю тою силой,
Что к Небесам влечет тебя, храня,

Напомнить о душе моей унылой
Среди святых, таинственных высот».
Последние слова проговорил он

И вновь скользнул туда, где пламя жжет.

Но мы-то шуму верить не должны:
Что нынче в моде, завтра же растает.
Не шума жаждет дар, а тишины.

Коль ты идешь туда, где обитает

Блаженство, – пусть молитву «Отче наш»

Там за меня пред Богом прочитает

Небесный дух иль Рая светлый страж».

Чистилище. Песнь 26

* * *

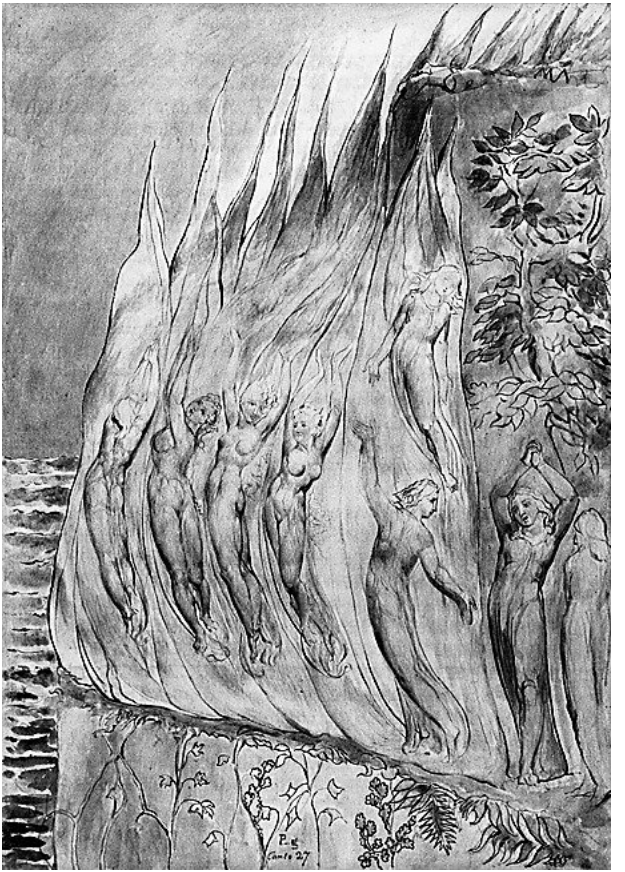
Ответить я хотел, но поразила
Меня толпа совсем других теней,
Которая сквозь пламень проходила

К тем, что уже стояли меж огней.
И призраки друг друга обнимали
И, не скрывая радости своей,

По узкой тропке уходили дале…

Когда мы по тропинке шли втроем,
Меня поэт предупредить пытался:
«Смотри, чтоб не обжегся ты огнем

И в пропасть по дороге не сорвался».


P.5
Canto 27

Песнь 27

* * *

* * *

«Постойте! Дальше не ступайте всё же:
Покуда не очиститесь в огне,
Вам о высотах размышлять негоже».

«Не смертельна эта боль —
Иди вперед». И он разжал объятья.

Но я стоял на месте. «Меж тобой
И Беатриче лишь стена осталась, —
Сказал поэт, – она за той стеной».

И так сказал: «О смертный, сын земли!
Прошел ты сквозь Чистилище и пламя.
Вот мы тебя к пределу подвели,

И путь иной ты вновь продолжишь с нами.
Но управлять не буду я тобой.
Тебя я вел, мой сын, всей силой знаний

И разума, что мне даны судьбой.
Завершены лихие испытанья,
Теперь пойдешь особою тропой.

Чистилище. Песнь 27

Тогда мы на ступенях разместились,
Подъем на гору прерывая свой.

И вспомнил коз я, что наверх стремились
И радостно паслись под тенью скал,
Верхи которых солнцем раскалились.

Зато пастух внимательный не спал,
Поскольку он рассеянное стадо
От хищников полночных охранял».

Песнь 28

* * *

* * *

* * *

С деревьев раздавалось птичье пенье,
Как будто хор молитву устремлял

К Творцу миров, и в это же мгновенье
Благословлялось в звонких голосах
Зари румяной раннее явленье,

Что в трепетных зарделась небесах.
И, пенью птиц внимавшие, дрожали
Узорчатые листья на ветвях.

«В познанье светлой истины.
Так знай: Верховное блаженство постоянно
В себе находит собственный свой рай,

И только то приемлет неустанно,
Что на него похоже. Человек
Им создан так, чтоб, не творя обмана,

В блаженстве проживал из века в век,
Вкушая здесь покой и наслажденье.

«Поток, что возле ног твоих бежит,
Не сила испарений создавала;
И он в Раю иной имеет вид.

Он вечное берет свое начало
Из вечного источника, что льет
Потока два, не обмелев нимало»

«Дни радости, без горя и разврата.
Здесь люди первозданные нашли
Сад, полный неги, влаги, аромата.

А реки Рая, что берут вдали
Свое начало, наполняясь светом,
– Таят нектар, прославленный людьми».

Чистилище. Песнь 28

* * *

Светилось дно. Но луч не мог, блуждая,
Его достичь, скользя по гладкой мгле:

Казалась черной та вода сквозная.

и там, где брызги сочных трав касались,
Я женщину узрел перед собой:
Одним цветком, затем другим пленяясь,

Она склоняла лик прозрачный свой
И пела. Я сказал: «О, ты прекрасна!
И девственность души твоей святой

*В чертах лица теперь читаю ясно».

Песнь 29

* * *

* * *

Внезапный свет прорезал чащу бора.

И влево я рванулся наугад,
Решив, что это молний озаренье,
Но свет не гас, и я пошел назад,

Смутившись: «Что за странное явленье?»
И в этом дивном свете золотом
Мелодия звучала…

Меж четырьмя тащилась колесница,
Которую, запрягшись, влек Грифон,
Вздымавший крылья. Верхней частью птицу

Орлиным клювом мне напомнил он.

Три женщины плясали
За колесницей. Алою была
Одна: ее в огне б не распознали.

Другая – изумрудом взор влекла.

Чистилище. Песнь 29 (1)

* * *

Меж тем все ближе светочи мигали;
Они то ль солнца луч при свете дня,

То ль пояс лунный мне напоминали,
Семиполосно воздух и волну
Окрашивая яркими цветами.

Но глаз не мог измерить их длину.

И светочей эдемских трепетанье
Бесстрастно затмевало лунный свет,
Долину заливающий в молчанье

Покойной ночи…

Песнь 30

* * *

«Откроюсь вам: в минувшие года
Я рядом с этим смертным проживала.
Мы в детстве с ним играли иногда,

И нежность наши души овевала.
Когда ж в минуты сладостные те
Я жизнь свою на вечность променяла,

Чтоб обновиться в новой красоте,
Он от меня отрекся за мгновенье
И присягнул обманчивой мечте».

Явился демон-искуситель,
И ввел в соблазн, что мучает людей.
Тогда поэта в адскую обитель

Я завлекла и в скорбный мир теней
Сама спустилась, горестно рыдая,
Чем тронула певца минувших дней.

Чистилище. Песнь 30

«Поэт, к тебе должна вернуться сила.
Узнал ли, кто беседует с тобой,
Иль Данте снова память изменила?

Я – Беатриче, на горе Святой
Живущая теперь, как в стенах храма,
Где властвуют лишь радость и покой».

И я глаза отвел, не в силах прямо
Взглянуть на деву…

Песнь 31

* * *

* * *

«Скажи мне, жалкий грешник, без смущенья:
Как мог ты так легко и быстро пасть,
Повергнутый в пучину заблужденья?

Какая сокрушительная страсть
Дороже стала, чем Господня милость?»

«Но кто же мне доступно объяснит,
Как мог ты, схоронив меня в могиле,
Оплакав средь иных могильных плит,

Дать волю новой страсти, новой силе?»

К чему скрывать? Меня к себе манила

Жизнь ложная, которой я любил
Бездумно, беззаботно предаваться.
Я прежние мечты свои забыл.

Мне весело казалось заблуждаться,
Вкушая сладость тайную грехов,
И от соблазнов мира отказаться
Я не умел. Вот мой удел каков».

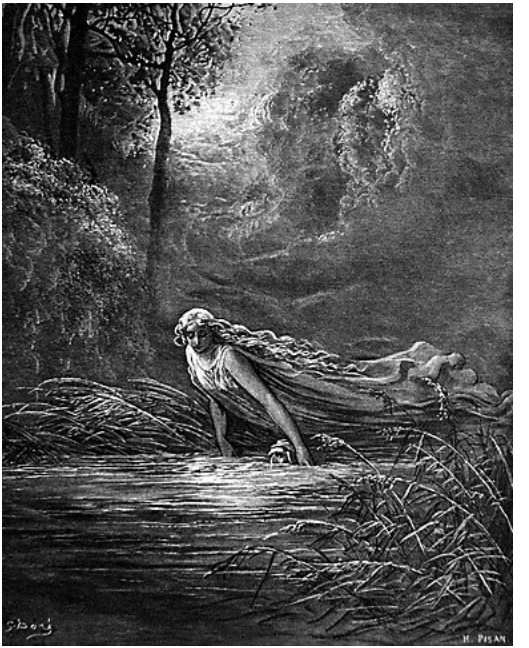
Чистилище. Песнь 31

Но предо мной три женщины предстали,
Как бы сияя в трепетном огне.

На Беатриче поглядев вначале,
Они ту песню спели по пути,
Слова которой в душу мне запали:

«О Беатриче, взоры обрати
На смертного! Дорог не выбирая,
Сюда спешил он, чтоб тебя найти.

Взгляни же на него, о дева Рая,
И милостью своею удостой,
Тебя переполняющей до края».


H. PISAN

Песнь 32

* * *

«Видно, ты забылся.
Со мной ты согласился без труда
Затем лишь, что из Леты вод напился.

Как дым есть вестник пламени всегда,
Так и твое забвение, бесспорно, —
Изобличенье прошлого стыда,

Грехов, какие ты свершал упорно.
Чем больше заблуждений у людей,
Тем память их короче…»

…Читатель, я стократно бы воспел
Ту влагу, то волнение хмельное,

Что меж глотками испытать успел,
Но здесь как раз кончается вторая
Часть повести моей… Спокоен, смел,

Из вод священных, что текли играя,
Я вышел, распрямившись в полный рост,

Живой и чистый, словно зелень Рая,

Чтоб устремиться к свету вечных звезд.

Чистилище. Песнь 32

«Блудницу вдруг увидел я. Она,
Одеждою не прикрывая стана,
Смотрела дерзко, наглости полна.

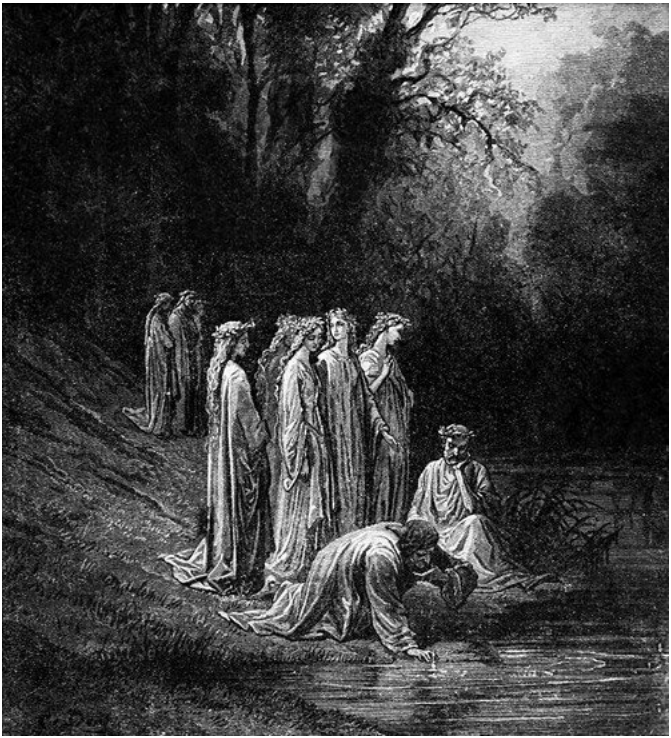
С ней рядом я заметил великана,
Который ту блудницу охранял,
И с нею целовался беспрестанно;

Когда же взгляд блудницы он поймал —

Мне брошенный, взор сладострастно-жадный,
То грозно бичевать подругу стал».

Чистилище. Песнь 33

Семь жен святых остановились вдруг
Там, где кончалась тень листвы зеленой,
Как в Альпах, где шумит кудрявый бук
И где лесной ручей журчит по склонам.
«Там Тигр бы мог, – я думал, – и Евфрат
Раздвоиться подобно двум влюбленным».
О светоч, чьих лучей боится взгляд,
Что за река бежит двумя ветвями,
Как сестры, меж которыми разлад?»



Рай

Песнь 1

* * *

* * *

Величие Создавшего весь свет,
Как море, разлилось по всей Вселенной.
Но на Земле того сиянья нет,

Как в Небе, где струится неизменный
И ровный свет.

«Есть закон,
Связующий все силы воедино,

И Бог есть вся Вселенная, где Он
Везде Свое могущество являет,
Воздвигнув Свой нерукотворный трон.

Всем существам Он место назначает
Согласно нити, что зовем судьбой,
И цели, что подобный путь венчает».

«И всем на свете существам открыт
Путь в Небеса. Но, как порой, теряя

Свой идеал, совсем не то творит
Художник, что задумал, – так иная
Душа способна сбиться иногда
С дороги, путь окольный выбирая.»

Рай. Песнь 1

Заметил я, что солнце в небе ясном,
Как из горнила вышедший кусок

Металла… Новым зрелищем прекрасным
Я был смущен, и показалось мне,
Что яркий светоч надо мной, безгласным,

Удвоился, и Тот, Кто в вышине,
Закон Небес нарушив за мгновенье,
Зажег второе солнце, наравне

С тем, что уже сияло. В изумленье
Я с этих дисков не сводил очей.

Песнь 3

* * *

«Любовь меня наполнила, как чашу;
Любовь, подобно морю, разлилась.

Господня воля правит, а не наша
В Небесном Царстве, и для всех теней
Нет жизни благодатнее и краше».

И радость мы находим только в ней.
Божественная воля привлекает
Весь мир к себе и милостью своей,

Как волнами морскими, омывает».
Из этих слов одно понять я мог:
Где Бога нет – там счастья не бывает;

Где Небо – там и Рая уголок».

«Знай: лишь любовь повелевает нами;
Сродни любви Создателя она,
Которому угодно, чтоб сердцами

И кротостью, что Небом нам дана,

Мы на Него отныне походили.
И потому скрывать я не должна,

Зачем мы здесь и как мы прежде жили.
Монахинею я в миру была;
Там, на земле, меня уже забыли,

А здесь я, изменившись, расцвела».

Рай. Песнь 3

Передо мной взошла
Чреда теней; мерцающие лица,

Как отраженья в глубине стекла
Или воды, качнулись в то мгновенье.
Почти на нет туманность их свела.

Колеблясь, возникала тень за тенью,
Неясная, как всякий призрак… Да,
Такими были смутные виденья,

Передо мной представшие тогда,
Заговорить готовые, казалось.
И мне большого стоило труда

В том убедиться, что не отражалась
Их череда в стекле, как полагал
Наивно я, покуда приближалась

Ко мне толпа прозрачная…

Песнь 4

* * *

В спокойствии наш ум не пребывает,
Он жаждою познания томим,

Покуда правды свет не засияет.
Ум в истине находит свой оплот
И в ней, как зверь в берлоге, отдыхает.

Его сама природа к ней влечет,
Иначе все горячие стремленья
Нас вечно не толкали бы вперед.

«Когда сильны у вашей воли крылья,

Ее нельзя насилием сломить.
Она, как пламя, вверх и вверх стремится
(Никто ее не может погасить)

И никаких препятствий не боится.
И только робость, в жалкой немоте,
Отпора не дает, решив смириться

С насилием. Так поступили те,
Что от греха спасти себя хотели,
Но, при своей духовной чистоте

И слабости, вернуться не сумели
В монастыри».

Рай. Песнь 4

«Чтоб не блуждал
Ты в сумраке, объять тебя готовом,
Узнай все то, чего еще не знал.

Все ангелы под радужным покровом,
И Моисей, и Самуил, чей свет
Высок, Мария, Иоанн – ну, словом

Пророки все – для них на Небе нет
Особых мест. А те, с кем повстречать-ся
Пришлось, не знают окончанья лет

И в некий круг не могут замыкаться.
Ты видел здесь теней не потому,
Что в этой сфере им дано вращаться

По жребию земному своему,
А чтоб смогли привлечь твое вниманье
И пищу сердцу дать, а не уму».

Песнь 5

«О, христиане! Чтите Божий Трон,

Коль вы не пыль, что по ветру витает.
Не думайте, что всякая вода
С вас заблужденья прошлые смывает.

Чтоб твердость веры охранять всегда,
Вам дан Завет, как Ветхий, так и Новый,
Дан пастырь Церкви: с ними без труда

Нести должны вы жребий ваш суровый
И вечное спасенье получать,
Ступив на путь, для вас давно готовый».

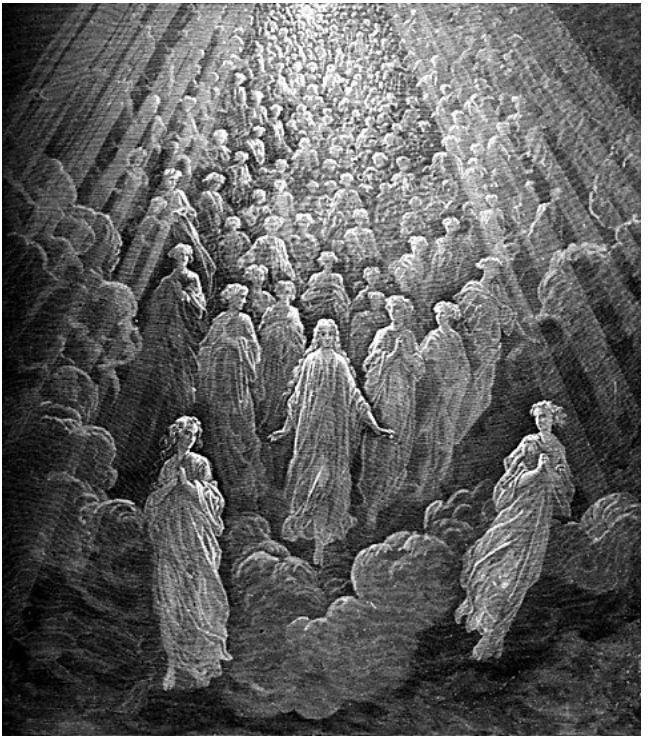
Рай. Песнь 5

Так сонмы душ к нам стали приближаться,
И громко пела каждая из них:
«Вот кто любовь усилит в нас!» Сгущаться

Стал сонм, в лучах мерцая золотых,
И кроткое видение предстало
Передо мной средь призраков святых.

Я знаю, о читатель, что немало
Встревожен был бы ты и огорчен,
Когда б к концу я не привел начала

Рассказа. Сам я был воспламенен
Желаньем разузнать про сонм блаженных,
Узрев их лучезарный легион.



Рай. Песнь 6

«…О приглядись: перед тобой звезда,
Где обитают души, что на свете
Живых – стремились к доблести всегда.

Теперь на этой маленькой планете
Они вне зла заслуженно живут:
Творцу угодны праведники эти.

Как, слившись в хор, нам голоса дают
Мелодию, что душу облекает, —
Так и слиянье сфер различных тут

Сладчайшую гармонию рождает».

John

Песнь 7

* * *

«Бог милосерден, брат, и нет конца
Святому милосердию; не знает
Малейшей злобы замысел Отца,

Но Свет добра и правды разливает.
Всех греет милосердие равно
И никогда себе не изменяет,

Свободою благой одарено.
Чем более с ним сходства проявляет
Земли недолгий житель, тем оно

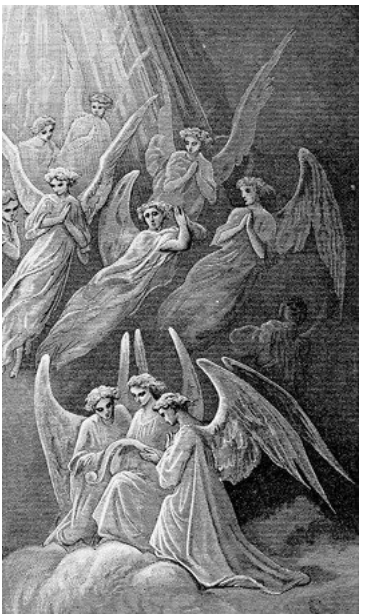
Щедрее горним светом озаряет
Людскую душу…»

«Друг, ангелов страна в ее свеченье —
Иной природы. Все же, что родит
Земля, есть силы творческой свершенье.

Материя дает им внешний вид,
Движенье – образующая сила,

Которая Вселенную живит

И все светила, что она вместила.
Все, чем природа щедрая сильна,
Дается тем, кого она взрастила».



Песнь 8

* * *

«Душа всех смертных – воск, а не металл,
И каждая душа несет с рожденья
Извечную печать, чей вес не мал.

И ту печать в своем круговращенье
Природа налагает».

«Когда бы наслаждался мир дарами
Природными, то стал бы он давно

Иным под голубыми небесами.
Но вы того, кто властвовать рожден,
Отцом духовным делаете сами,

А пастыря сажаете на трон».

Рай. Песнь 8

«Я устраню сомненья,
И то, к чему стоишь теперь спиной,
Доступно станет разуму и зренью.

Знай: благодать, что разлита волной
В той сфере, где теперь ты, сообщает
(Пронизанная вечной добротой)

Ей собственную мощь и утоляет
Всех жаждущих… Любые существа,
Каких во чреве мать-земля качает,

В себе несут зачаток божества».

Песнь 9

* * *

* * *

«Нам праведностью нужно отличать-
ся,
Затем чтоб жизнь земная привела
К блаженству лучшей жизни. Заблуж-
даться
Привыкла, прозябая в мире зла,
Толпа, не почитающая Бога».

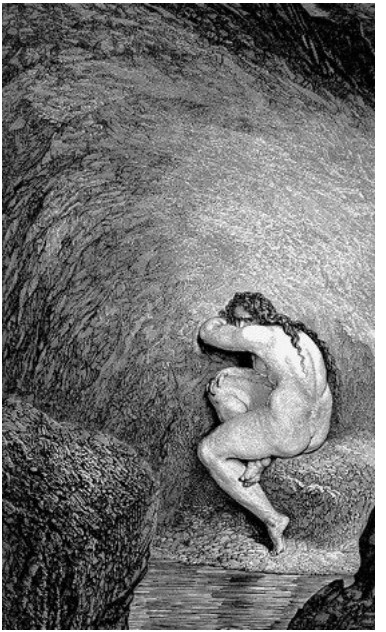
Там, в Небесах, нет горя и кручин,
А царствуют лишь свет и ликованье,
Как на земле – улыбка, как в Аду —
Глубокие печали и страданье».

«Цветок проклятый, чтобы им сби-
вать
С пути ягнят. Стал пастырь нынче
волком.
Священного Писания читать

Никто не хочет и не знает толком.
И те, кем нынче праведник гоним,
Законы искажают втихомолку.

Но близок час, когда церковный Рим
И Ватикан ответят за деянья
Бесстыдные – о, нет названья им!

Но кара есть за прелюбодеянье».

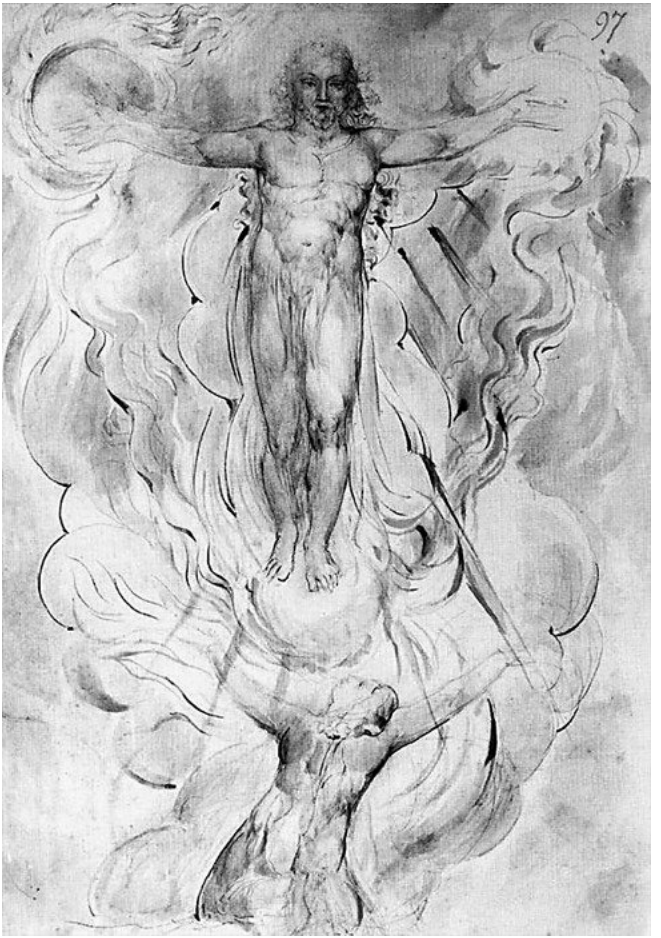


Рай. Песнь 10

Я на светиле этом очутился,
Недоуменье выражая вслух,

незаметно переход свершился.
Но Беатриче двигалась вперед
Столь быстро, что, сказать я б
не решился,

Миг промелькнул, неделя или год.
А Беатриче не осознавала
Времен, пространств… Окончился полет,
И так на Солнце дева засияла,
Что описать не сможет и поэт.
В той сфере, где сейчас она стояла,
Поверьте, цвета нет – есть только свет.



Песнь 11

* * *

«Он патриархом нашим был;
И если ты способен мыслить зрело,

То убедишься: людям он служил
Священной добродетели примером
И паству к верной пище приводил.

Но эти овцы (горе лицемерам!)
Рассеялись по пастбищам другим,
Губительным доверившись химерам.

Запретное жуя, они благим
Советам в слепоте не подчинялись,
Чужой кусок, казался сладким им.

Чем больше было тех, что разбредались,
Тем меньше приносили молока
Те, что назад покорно возвращались».

«Коль темное отныне ясным стало,
То на слово поверить можешь мне:

Подпорчено то древо, что стояло
На тверди, разрастаясь в вышине.
И мне одно добавить остается:
Тот сможет голод утолить вполне,
Кто на тропу неправды не собьется».

Рай. Песнь 11

Дух произнес: «В огне небес кружась
И вечный свет от Неба получая,
Я угадал по выраженью глаз

Твоих, что ты, словам моим внимая,
Их тайный смысл не разгадал вполне
И ждешь теперь, чтоб с твоего ума я

Снял пелену, и то, что ясно мне,
Ты для себя желаешь сделать ясным…
Я рек про путь, ведущий к вышине

Святых Небес».

PAR. Ann 30

Рай. Песнь 12

Но тут иной внезапно вспыхнул круг
И лентою вкруг первого обвился.
И еле слышный поначалу звук

Божественной мелодией разлился.
О, даже дивный хор сирен иль муз
С тем пением навряд ли бы сравнился,

И я сопоставления боюсь.
Как в облаках прозрачных небосклона
Две радуги являют свой союз

(Поскольку отдала приказ Юнона
Прекрасной Ирис), и дуга второй
Есть отсвет первой, в небе повторенный…

Песнь 13

* * *

«Все то, что засыпает смертным сном,
И то, что никогда не умирает,
Есть только отблеск света, что лучом

Любви нетленной мир наш согревает.
Сей свет живой, идущий от Творца,
Сливаясь с Ним, лучами осеняет

Все девять сфер небесных без конца, —
И все-таки единым остается
В сиянье лучезарного венца

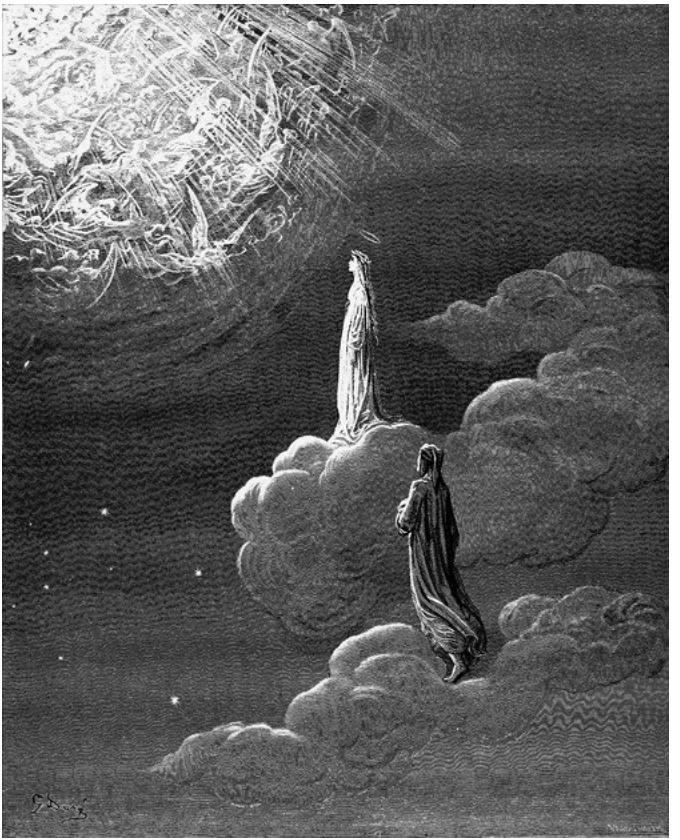
Святой Небесной Троицы».

Два голоса сливая воедино,

«Не произносят скорый приговор,
Чтоб в дураках однажды не остаться,
Поскольку нам известно с давних пор:

Один способен пасть, другой – поднять-

ся».



Песнь 14

* * *

«Доколе Рая длится ликованье,
Дотоле и лучиться будет свет
Любви, чей жар приводит к созерцанью,

А созерцанью душ блаженных нет
Конца, как нет конца величью Бога
И благости, которою согрет

Весь мир. Нам здесь неведома тревога.
Когда мы облечемся в плоть опять,
То обретем и преимуществ много.

И, в совершенство воплотясь, пылать
Не перестанем».

Чем выше совершается полет,
Тем красоты неистовей свеченье, —
Простит мое забвенье и поймет,

Что я не так виновен. Наслажденье
Из царства Рая не исключено:
Чем выше круг небесного селенья,

Тем чище и бесплотнее оно.

Рай. Песнь 14 (1)

«Вы чудесно
Сиянием небес окружены.
Но не уйдет ли этот свет небесный,

Когда вы снова будете должны
В первоначальном облике явиться?
И если вы сиянья лишены

Не будете, коль в тело воплотиться
Придется вам, то этот яркий свет,
Не изменяясь, может ли струиться

Для зренья безопасно, или нет?»

Рай. Песнь 14 (2)

Из звезд больших и малых, приводя
Великих мудрецов земных в смущенье,
Так два луча, пространство бороздя,

Явили знака вещего значенье
На Марсе в виде яркого креста…
И понял я, хотя и был в смятенье:

Мне в этом знаке виделось Христа
Нетленное и вечное сиянье.

Песнь 15

* * *

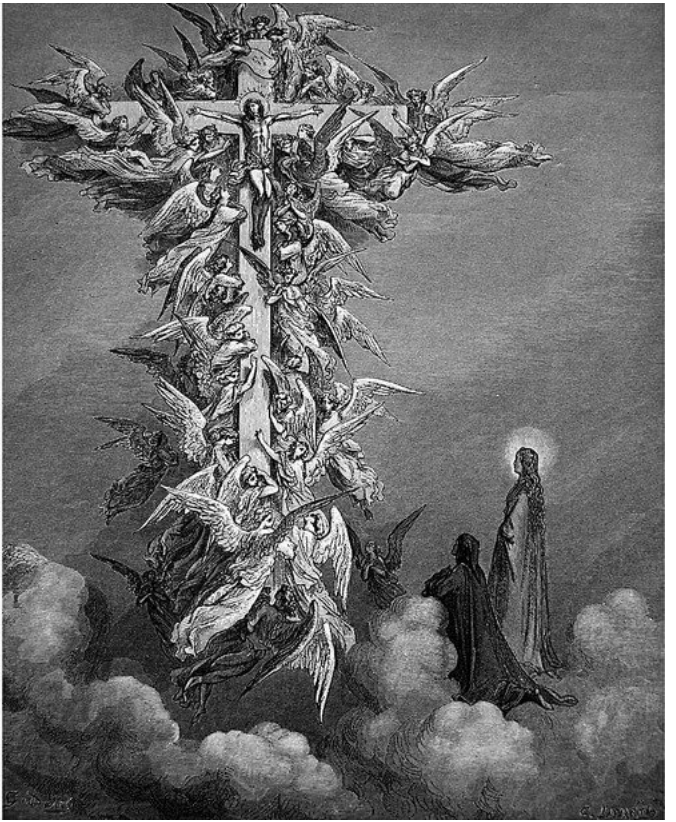
«Боже Всемогущий,
Хвала Тебе за то, что весь мой род,
Доныне на земле еще живущий,

Ты не лишил Божественных щедрот!»

«Как звать тебя, великий дух блаженный?»
И огнь ответил: «Ты – моя листва,
Которую по воле неизменной,

Читаю я (хоть слов не изрекаешь),
Благодаря Тому, Кто Сам – благой
Источник мыслей всех. Но ты не знаешь

Запечатленной в книге Божества,
Давно я поджидаю в упоенье!
Я корнем был твоим, в нас дух родства!»



Рай. Песнь 16

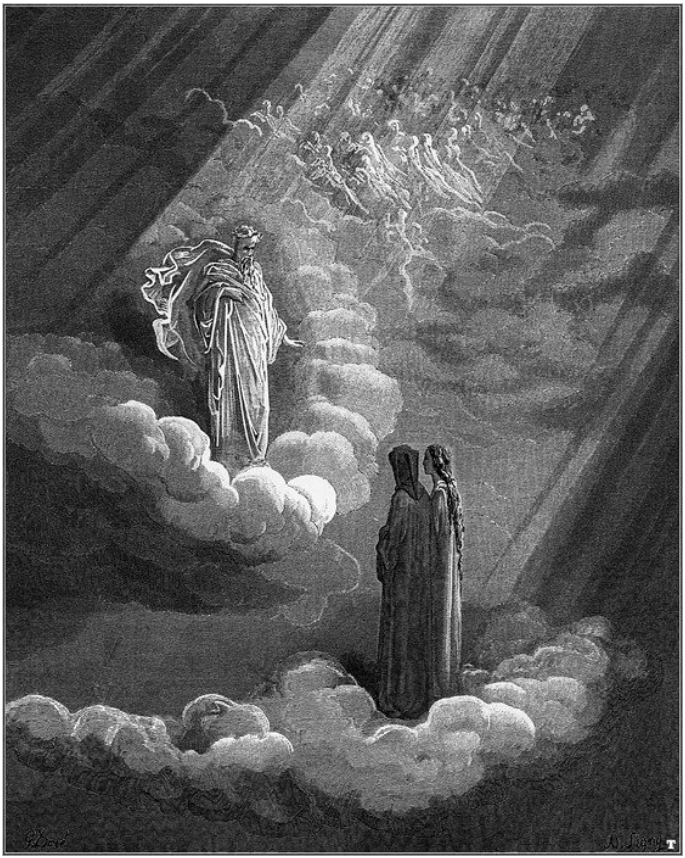
Мне дали смелость, и, преображенный,

Ответить я решился наконец.
Вы столь превознесли меня высоко,
Сколь я и не заслуживал… Творец!..

Я счастьем переполнен так глубоко,
Что выдержать едва ль смогу напор
Волнующего, бурного потока

Тех чувств, что не знавал до этих пор.
Но уточнить хочу я ряд событий:
Рожденья год, могучих предков спор;

Про город Иоанна расскажите,
Каким он был в далекой глубине,
И как жилось в его старинном быте».



Песнь 17

* * *

«Грядущее, сокрытое от вас
Завесою непознанной святыни, —

Не тайна для Небесных вечных глаз,
Но множеством событий правит случай:
И нет такого, кто назвал бы час.

Как иногда органа гул могучий
К нам сверху опускается волной,
Как солнце в полдень пробивает тучи, —

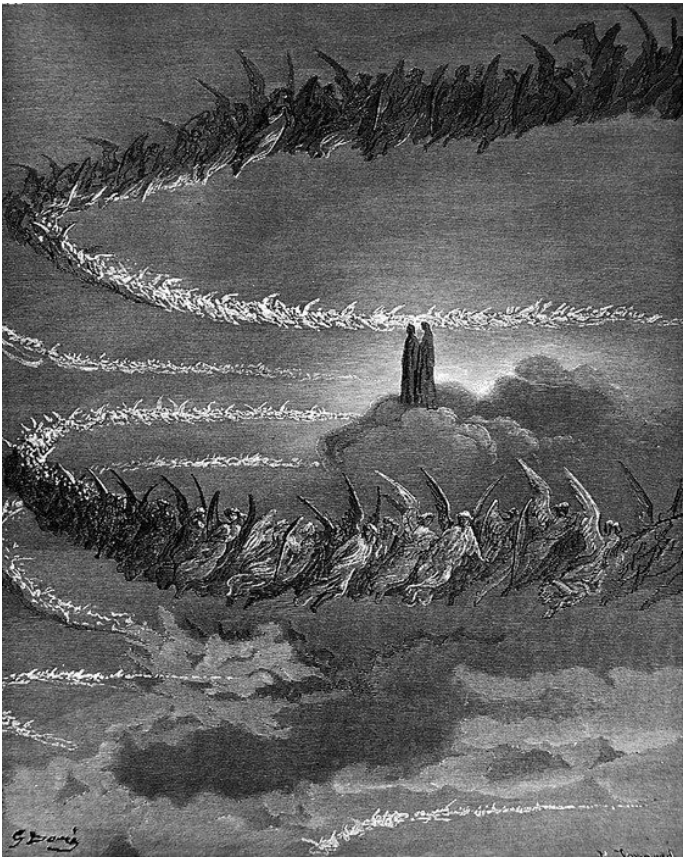
Так тайны нет в грядущем предо мной».

Он молвил: «Совесть, что затемнена
Стыдом, который нас тревожит вечно,
Твоею речью будет смущена

И горькою сочтет ее, конечно.

Но, все-таки, чуждаясь всякой лжи,
Не доверяясь вымыслу беспечно,

Все, что ты видел, людям расскажи
И не щади болячек их… Пусть будет
Рассказ твой горек – истине служи».



Песнь 18

* * *

А очи дивной спутницы блистали
Такой любовью, высшей, неземной,
Что речь сумеет выразить едва ли

Власть взора Беатриче надо мной, —
Не потому, что доверять опасно
Словам, но был смятен рассудок мой.

А Беатриче так была прекрасна,

Что ей одной тогда я занят был:

Она владела сердцем полновластно.

«И я молю Творца благого,
Который есть источник доброты

И вечной справедливости: сурово
Пусть глянет Он на смрадный чад и дым
Который в высях неба голубого

Лишь затемняет облаком своим

Сияние Юпитера. Пусть строже
Свой Суд вершит: движением одним
Торговлю в храме Божьем уничтожит…
Спасителем был храм сей освящен,
И осквернять никто его не может».

Рай. Песнь 18

Как человек, которого вперед
Ведет добро, я за мгновенья эти

Вдруг ощутил, что сам я в свой черед
Неясной силой вовлечен в паренье;
Что надо мной сверкает новый свод,

Что вечное небес круговращенье
Расширилось, как понял я тогда,
Повергнутый в немое изумленье.

Как дева, у которой от стыда
Лицо за миг белее снега стало, —
Шестого неба бледная звезда

Меня своим свечением объяла.
И в факеле Юпитера огни
Блаженных душ заметил я сначала.

Слагались в буквы некие они».

Песнь 19

* * *

«Так и для мысли кажется темна

Загадка Правосудия… Волнует
Сомнение нередко ум людей,
Но что оно, однако, знаменует

Не ясность человеческих идей,
Не свет, а тень, упавшую от тела,
Тщеславие заносчивых судей,

Смертельный яд для разума и дела».

«Не мог войти сюда
Тот, кто под тяжким игом заблуж-денья

В Спасителя не верил – ни тогда,
Когда Он был распят, ни до явленья
Его на свет… Хоть люди иногда

Кричат: «Христос! Христос!», но, без сомненья,
Из них иные будут на Суде,

Восстав из гроба после Воскресенья.

И эти дальше от Христа, чем те,
Что верою свой дух не укрепили,
Поскольку не слыхали о Христе»…

Рай. Песнь 19

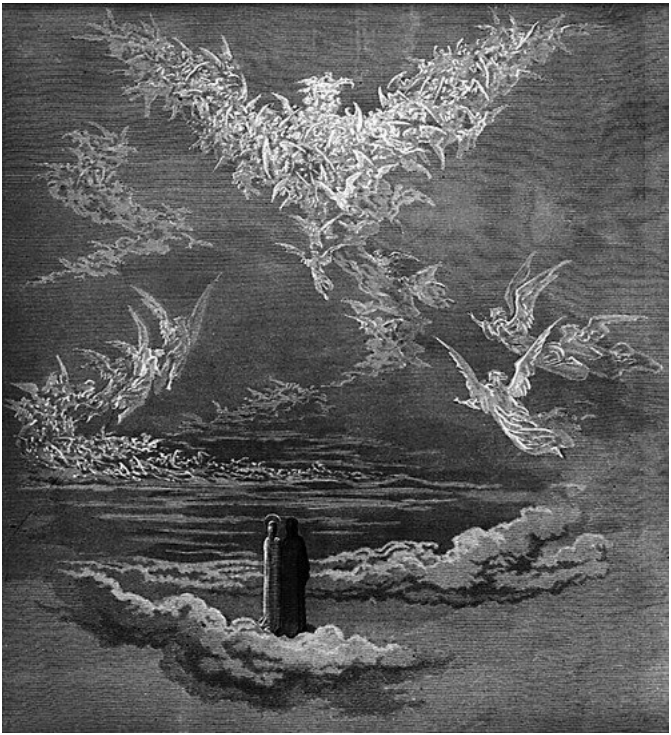
И вот раздался голос – то был целый
Хор певших душ в звучании одном.
Он говорил «я», «мой», но смысл имела

Та речь иной: орел в лице своем
Могучим выразителем являлся
Всех светлых душ, единым языком

Их мысли оглашая. Возвышался
Орлиный голос: «Был я справедлив,
От истины вовек не уклонялся,

Всегда был кроток и благочестив,
А потому достиг и славы вечной,
Небесную награду заслужив,

Оставив после жизни скоротечной
Земле благую память о себе».



Песнь 20

* * *

* * *

«Вечный приговор
Нас настигает, вопреки желаньям,

И то, что человеку с давних пор
Назначено Создателем, – случится.
Но может возведенный к небу взор

Отсрочить взмах карающей десницы…»

И дань воздавший собственному пенью,
Смолкает… Потрясенный, трепетал
Мой дух, рождая новые сомненья.

Я на прозрачный походил кристалл,
В котором отражалось слишком ясно
Все то, о чем в тот миг я размышлял,

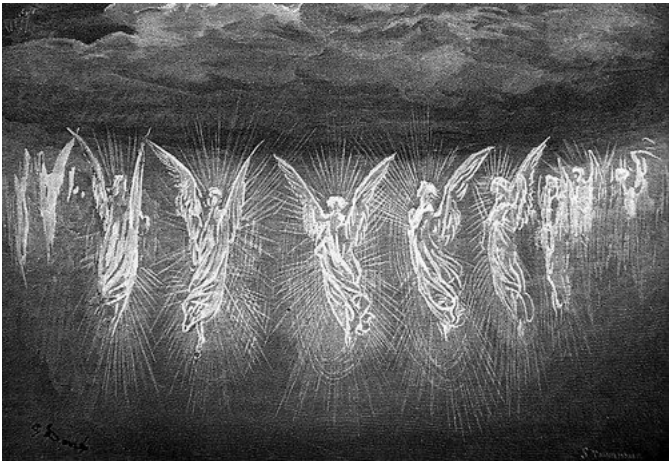
Но я уже не мог молчать бесстрастно,
Заметив, как огнями засверкал
Лик Вечного блаженства.

«Хотя мы Бога в Небе созерцаем,
Но избранных не видим средь людей
И лиц их на земле не различаем.

Неведенье – вот наш земной удел,
И если наша мысль почти бесплодна,
То, значит, и бессилье наших дел

Должно бы не печалить безысходно,
А веселить нас: дух, как в небо дым,
Стремиться должен к Господу свободно.

И знай: мы жить обязаны одним —
Тем, что всеща угодно Провиденью.
Смиритесь же, о смертные, пред ним!»



Рай. Песнь 20

Потрясенный, трепетал
Мой дух, рождая новые сомненья.

Я на прозрачный походил кристалл,
В котором отражалось слишком ясно
Все то, о чем в тот миг я размышлял,

Но я уже не мог молчать бесстрастно,
Заметив, как огнями засверкал
Лик Вечного блаженства.

G. Doré
Pannemaker-Dons. Sc.

Песнь 21

* * *

* * *

«Не высшей я любовью одарен.
Но есть и тот, кто высшей обладает
Любовью, – там, вверху, пылает он.

Вглядись туда, где светочи мерцают:
Те кажутся светлей, а те – бледней.
Нас горняя любовь соединяет,

Она струит сияние огней».

«Но ты мне растолкуешь, вероятно:

Зачем из сонма душ блаженных к нам
Ты по священной лестнице спустился?»
И дух, к моим, прислушавшись словам,

На месте, словно жернов, закружился.
И мне сказал: «Царящий в Небе свет,
Во мне, согласно свойству, проявился.

И этим светом всякий дух согрет.

Свет Благодати проявляет зримей
Все то, на чем для вас лежит запрет».

...Пока душа со мною говорила,

Спускаться стали новые огни...
И быстро так, что не успел бы глазом
Моргнуть я, вдруг приблизились они

К тому, с кем я беседовал, и разом
Такой могучий испустили крик,
Что не могу ни с чем, теряя разум,

Его сравнить. О чем они в тот миг
Пытались прокричать, не знаю. Сломлен
И потрясен, я в речь огней не вник —

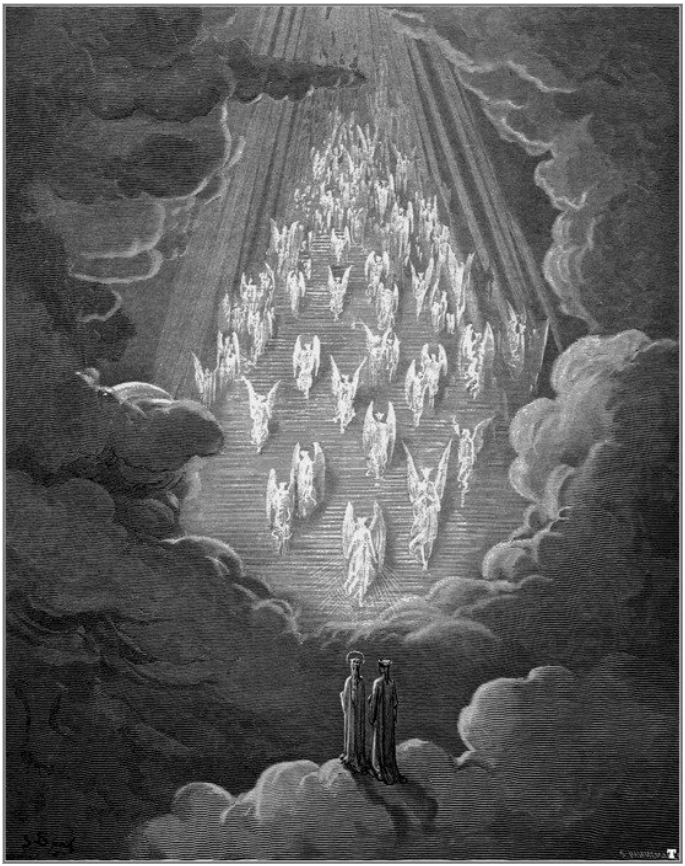
Поскольку гром не дал расслышать слов мне.

Рай. Песнь 21

Я лестницу увидел золотую,
И взор отвел, поскольку не привык

К такому жару… Я узрел святую
Чреду огней, спускавшихся сюда.
Как птицы, что сбиваются, ликуя,

В гурьбу, дабы согреться в холода,
Но, отогрев крыла, спешат умчаться,
Как облаков летящая гряда.



Песнь 22

«Здесь Небес священных сила
Руководит движеньем душ, каких
Она к своим высотам допустила.

Коль так тебя потряс всеобщий крик,
То, посуди, какое бы смятенье
Ты испытал, когда бы в этот миг

Услышал их торжественное пенье
Или мою улыбку увидал?..
Сей грозный крик есть просьба об отмщенье,

Еще застанешь ты высокий вал
Священной мести. Меч Небес карает
В тот час, что Вседержитель указал,

Не посчитавшись с тем, кто умоляет
О мщенье, или с тем, кто отдалить
Расплату справедливую желает».

Рай. Песнь 22

«Здесь Небес священных сила
Руководит движеньем душ, каких
Она к своим высотам допустила.

Коль так тебя потряс всеобщий крик,
То, посуди, какое бы смятенье
Ты испытал, когда бы в этот миг

Услышал их торжественное пенье
Или мою улыбку увидал?..
Сей грозный крик есть просьба об отмщенье.

Еще застанешь ты высокий вал
Священной мести. Меч Небес карает
В тот час, что Вседержитель указал,

Не посчитавшись с тем, кто умоляет
О мщенье, или с тем, кто отдалить
Расплату справедливую желает».

Песнь 24

* * *

* * *

И, как кометы с дивными хвостами,
Огни вокруг оси своей кружить,

Сияние удваивая, стали.
И, как в часах из двух колес одно
Вращается у нас перед глазами,

Другое же – во мрак погружено, —
Так хороводов скорость нам явила,
Что благо им неравное дано.

И огнь священный, яркий, как светило,
Вкруг Беатриче трижды облетел.
А пение его столь дивным было,

Что я от восхищенья онемел.
Увы, мое перо не в состоянье
Вам передать тот гимн, что светоч пел.

«Умелый различает глаз

Монеты настоящей вес и пробу.
Хранишь ли ты такую про запас?»

«Да, – рек я. – И приглядываю в оба
За ней, за тем, что чист ее чекан.
Я качество ее проверил, чтобы

Не положить фальшивую в карман».

«Я верю в Три Лица, чей свет рассеян
Повсюду, что вмещают «суть» и «есть»,
Чья сущность столь едина, что, немея,

Внимаю Ей»…

Рай. Песнь 24

«Та власть, что ярким светом
Способна душу одарить сполна,

Лишь вера и дает им, вероятно,
Надежду; и, основой духа став,
Путь истины указывает внятно.

И, все иные знания поправ,
Мы придаем ей довода значенье.
Вот вывод мой; поверь: он не лукав».

Песнь 25

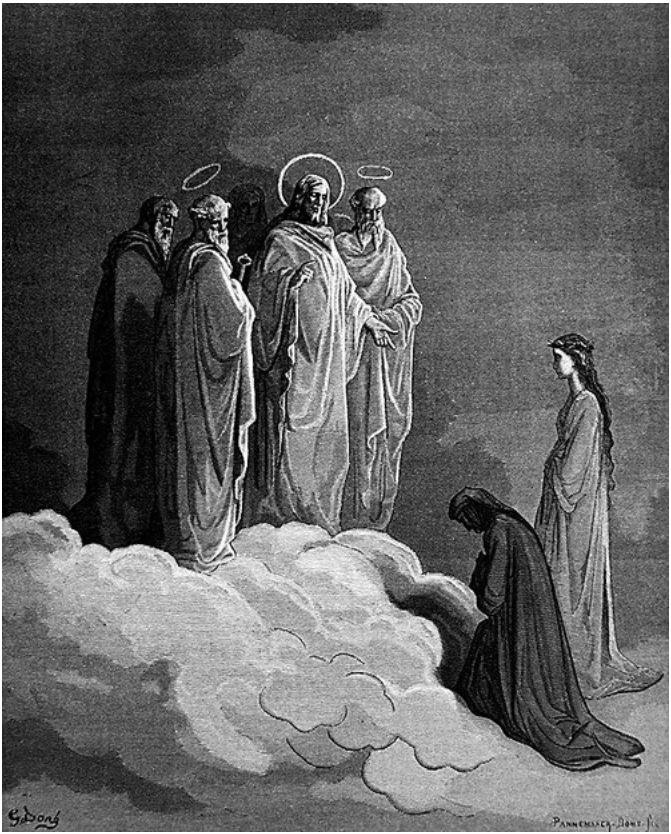
* * *

«Надежда есть земное ожиданье
Той славы, что лишь – следствие заслуг
Минувших, и великое признанье

Творцом успехов наших, светлый дух!»

«А среди них был тот, чья страсть слепила.
Как человек, что долго смотрит вверх
На яркое полдневное светило,

Настолько, что и зренье из-под век
Бежит, – так я глядел на огнь прекрасный
Столь долго, что и свет в глазах померк».



Песнь 26

* * *

«Из сих красот я был рукою властной;
Что за язык мне был присущ тогда?
Так знай, мой сын: не только плод злосчастный

Меня сгубил, но – более плода —
Путь своеволья и непослушанья.
За этот грех я изгнан был туда,

Где отбывал Вергилий наказанье».

«Если ясность есть
В рассудке, опираясь на Писанье
Священное, сумей свой дух привесть

К Творцу».

Рай. Песнь 26

«О величавый дух!
То Благо, что всегда царит над нами,
Любовью превращает в верных слуг

Тех, кто сполна омыт ее волнами.
Затем и к Благодати, чья свеча
Столь ярко возжена над временами,

Что все, что вне – лишь блик ее луча,
Должна с любовью искренней стремиться
Душа того, в ком правда горяча.

Помог мне этой верой озариться
Тот, кто мой ум направил к Небесам,
Где праведной любви сиянье длится».

Песнь 27

* * *

«Я вижу тех

Волков, что алчность хищников скрывают

Под одеяньем пастырей и так,

Меж овцами, разбоем промышляют».

«То небо, что теперь ты зришь, мой друг,

Совсем другие свойства проявляет,

Вращаясь вне пространства; Божий Дух

Своей любовью вечной понуждает

Его к движенью, силу придает.

И знай: в своем кругу оно вмещает

Свет и Любовь».

Рай. Песнь 27

Как пар, что в небесах образовался,
К земле снежком спускается зимой, —

Так сей эфир вдруг хлопьями заткался,
И этот сонм блаженно воспарил,
Как будто вверх по нитям поднимался.

За их движеньем долго я следил.

Песнь 29

* * *

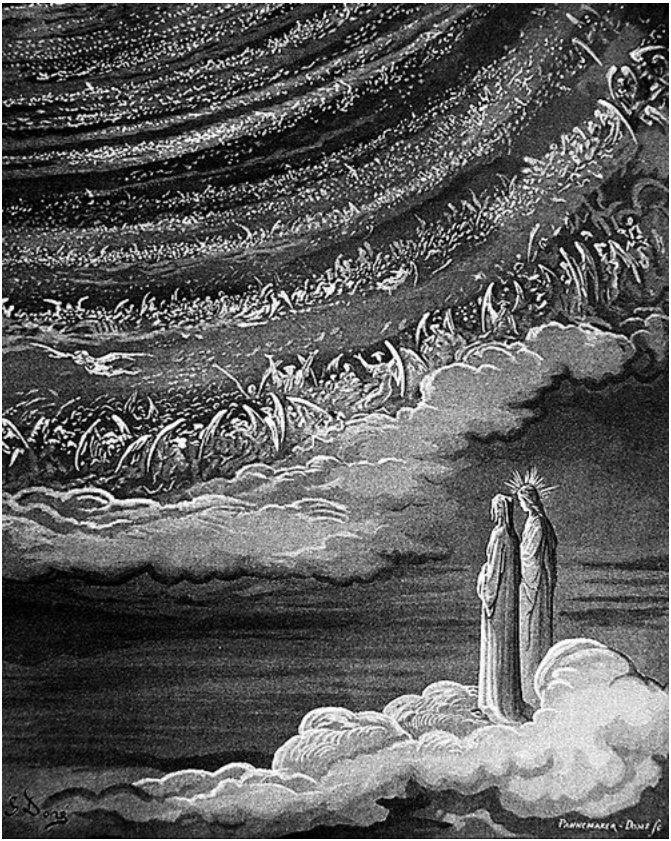
«Все ангелы, увидев в первый раз
Лик Божий, к ним приближенный вплотную,

С Творца влюбленных не сводили глаз.
А потому ничем их созерцанье
Не может отвлекаться и сейчас.

К чему им память, воля, коль созданья
Парят в Господней милости всегда?»

«Сколь светел Бог, коль нам Его явила
Рать ангелов, что множеством зеркал
Бессмертный Лик в дробленье отразила

Затем, чтоб Он в единстве засверкал!»


G. Doré
Pannemaker - Doms sc

Рай. Песнь 29

«Мы там, где правит Дух, какому нет
Предела… Не затем, чтоб сделать ши-
ре
Границы блага, свой усилить свет,

Сказав: «Смотри, я существую в мире»,
—
Взошла сюда Предвечная Любовь,
Чьи вольные усилья сотворили

И девять этих ангельских чинов.
В ней вечно билось творчество живое;
Ей даже хаос не сковал оков.

Дух, форма и материя, по воле
Творца совпав, – в совместном столь
смелы,
Сколь не были в отдельности дотоле».

Песнь 30

* * *

Значенья не имеет расстоянье
В тех небесах, где управляет Бог
И где земных законов нет влиянья.

Нам сердцевину открывал цветок —
Златая роза, – и струил чудесный,
Сладчайший запах каждый лепесток,

И воспарял высокий гимн Небесный —
Создателю священная хвала
От просветленной рати бестелесной.

О, Божий Свет, укоротивший срок,
Дабы явить мне ликованье Рая!
Дай силу мне воспеть сих благ исток.

Лишь тех, кто полон счастья, созерцая
Творца, – ты избираешь среди нас.

Песнь 31

* * *

* * *

Как пчелы, что к цветам стремятся вновь,
Туда, где мед для ульев собирают, —
Так души, покружив и сняв улов,

В мерцающих высотах исчезают,
Летя в Обитель благ и тишины,
Где около Творца они сияют.

Их лики лучезарности полны,
Из золота их крылья и светлее
Снегов тела их дивной белизны.

Когда они, в сиянье неба рея,
Спускались по ступеням, то, влеком
К ним, дух мой замирал благоговея.

Как утром на востоке свет намного
Сильнее, чем на западе, – так там.
Куда я взглядом проложил дорогу,

Жар Точки лучезарной расцветал:
Была всех ярче горняя денница.

Но мне лишь Та внушала восхищенье,
Которая прекрасней всех была.

Когда б родник живого вдохновенья
Кристальный я в груди своей таил,
То и тогда б столь дивное виденье

Воспеть не смог бы…

Рай. Песнь 31 (1)

Парил венцом из белоснежных роз
Небесных ратей сонм в лучах сияний:
Их кровью сочетал с Собой Христос.

Я видел славословящих созданий,
Что из величья черпают любовь
И силу для безгрешных ликований.

Как пчелы, что к цветам стремятся вновь,

Туда, где мед для ульев собирают, —
Так души, покружив и сняв улов,

В мерцающих высотах исчезают,
Летя в Обитель благ и тишины,
Где около Творца они сияют.

Рай. Песнь 31 (2)

* * *

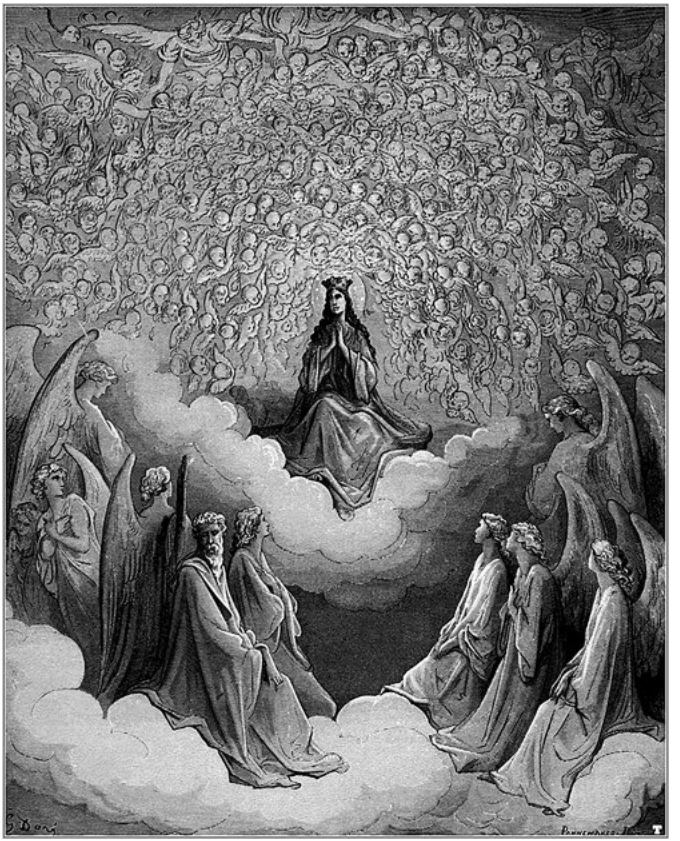
Жар Точки лучезарной расцветал:
Была всех ярче горняя денница.
Как небосвод порой бывает ал

Там, где должна явиться колесница
(Которой Фаэтону суждено
Недолго править и с небес свалиться).

Но мне лишь Та внушала восхищенье,
Которая прекрасней всех была.

Когда б родник живого вдохновенья
Кристальный я в груди своей таил,
То и тогда б столь дивное виденье

Воспеть не смог бы…



Песнь 32

* * *

«Теперь же, сын мой, устреми свой взгляд
На Ту, что схожа ликом и сияньем
С Христом… Когда б усилился стократ

Свет ярких звезд в немеркнущем слиянье,
То и тогда бы этот дивный Лик
Светлее был. В блаженном созерцанье

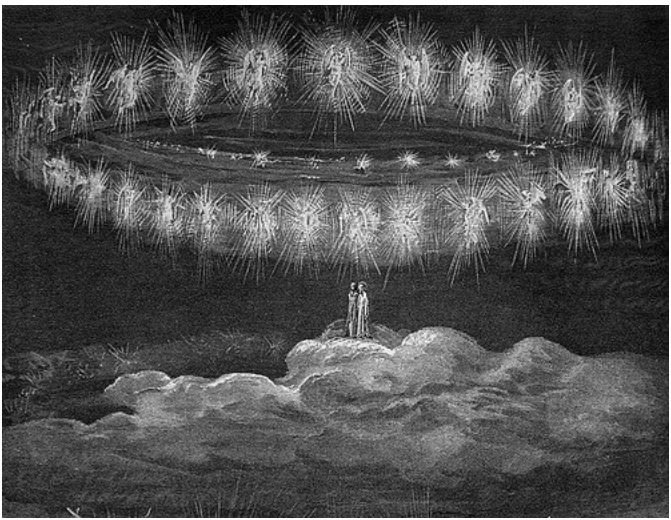
К нему я взором страждущим приник».

Мы к Пралюбви нетленной обратим,
О сын мой, взоры, что горят столь страстно,

Чтоб высшему огню, сроднившись с ним,
Глаза твои привыкли постепенно,
И был ты принят им, а не гоним.

Так вознесем мольбы свои к Блаженной

Царице, и Она дарует знак,
Что ты любезен Ей душой смиренной!»



Песнь 33

* * *

* * *

И понял я, что этот Высший Свет
Есть Истина. Но, что передо мною

Открылось, рассказать не в силах.
Нет Гармонии меж просветленным зреньем
И языком земным. Лишь бледный след

В душе остался, словно впечатленье
От сна, что позабыт давным-давно.

Я видел образ, яркий и нетленный,

Предвечного, Чья неземная власть
Меня отныне каждое мгновенье
Дарами Блага насыщает всласть.

О, как в одном сумели сочетаться
Священный круг и человека лик?
Нет, сам я не сумел бы догадаться:

Был крыл моих размах не столь велик.

И вот тогда, подумав: «Не оставит», —

Я к той Любви Божественной приник,

Что звездами, Луной и Солнцем правит.